

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 3. С. 810–869.
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 7, no. 3 (2023): 810–69.

Научная статья

УДК 94(497.4)

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-3-2>

EDN XQSOJC

Землетрясение 1895 г. в Любляне: катастрофа и импульс к модернизации города

Любовь Алексеевна Кирилина

Институт славяноведения Российской академии наук,
Москва, Россия,

kirilina.ljuba@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5272-8077>

Lyubov' A. Kirilina

Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia,

kirilina.ljuba@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5272-8077>

Аннотация. В 1895 г. в Любляне, являвшейся центром австрийской провинции Крайна, произошло сильнейшее за всю историю города землетрясение, разрушившее многие здания и нанесшее сильный ущерб жителям. Эта катастрофа считается важным рубежом в истории Любляны, преодолев который, она превратилась из довольно отсталого провинциального городка в быстро развивающийся современный город, окончательно утвердившийся в роли национального и культурного центра словенцев. Справиться с последствиями землетрясения удалось благодаря объединению усилий правительства Австро-Венгрии, провинциальных и городских властей, различных общественных организаций и частных лиц, а также широкой международной поддержке, оказанной жителям Любляны. Важным представляется вопрос о том, какие механизмы оказания помощи городу были задействованы, чтобы в результате добиться не только восстановления Любляны, но и ее коренного преобразования и последующего расцвета. В статье рассматривается ряд аспектов этой проблематики, позволяющих охарактеризовать значение данного события в жизни города: восприятие катастрофы его жителями, первоочередные меры, предпринятые для ликвидации ее последствий, проведение благотворительной акции в поддержку Любляны, а также последующая деятельность Совета общины города, во многом определившая пути его дальнейшего развития. На основании междисциплинарных исследований словенских ученых, а также материалов люблянкой словенской прессы, Исторического архива г. Любляны и воспоминаний очевидцев автор стремится воссоздать достаточно полную картину жизни города во время катастрофы и в первые месяцы после нее.

© Кирилина Л.А., 2023

© Kirilina L., 2023

Ключевые слова: землетрясение 1895 г. в Любляне, словенцы, Совет общины г. Любляна, император Австро-Венгрии Франц Иосиф I, провинциальный президент Крайны В. Хайн, словенский либеральный политик И. Хрибар, жупан Любляны П. Грасселли

Для цитирования: Кирилина Л.А. Землетрясение 1895 г. в Любляне: катастрофа и импульс к модернизации города // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 3. С. 810–869, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-3-2>

The 1895 Earthquake in Ljubljana: Catastrophe and Impetus for the Modernization of the City

Abstract. The strongest earthquake in the history of the city hit Ljubljana, which was the center of the Austrian province of Carniola (Kranjska), in 1895. It destroyed many buildings and caused severe damage to the residents. This catastrophe is considered an important milestone in the history of Ljubljana. Having passed it, Ljubljana turned from a rather backward provincial town into a rapidly developing modern city, which establishing itself as the national and cultural center of the Slovenes. It was possible to cope with the consequences of the earthquake only with the help of the combined efforts of the government of Austria-Hungary, provincial and city authorities, various public organizations and individuals as well as wide international support rendered to the residents of Ljubljana. Of importance is the question what mechanisms of assistance to the city were involved in order to achieve not only the restoration of Ljubljana but also its radical transformation and subsequent prosperity in the future. The article discusses a number of aspects of this problem, which make it possible to characterize the significance of that event in the life of the city: the perception of the catastrophe by its residents, the priority measures taken to eliminate its consequences, the fundraiser in support of Ljubljana as well as the subsequent activities of the Municipal Council of the city, which largely determined the ways of its further development. Based on interdisciplinary research by Slovenian scientists, materials from the Slovenian press published in Ljubljana, the Historical Archive of Ljubljana, and eyewitness accounts, the author seeks to recreate a fairly complete picture of the life of the city during the disaster and in the first months after it.

Keywords: 1895 earthquake in Ljubljana, Slovenes, Municipal Council of Ljubljana, Emperor of Austria-Hungary Franz Joseph I, Provincial President of Carniola Baron V.F. von Hein, Slovenian liberal politician I. Hribar, Župan of Ljubljana P. Grasselli

For citation: Kirilina, L.A. “The 1895 Earthquake in Ljubljana: Catastrophe and Impetus for the Modernization of the City.” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 7, no. 3 (2023): 810–69, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-3-2>

На территории Словении много сейсмических зон, и землетрясения там дело обычное. Так, в XX в. в ней произошло более 20 довольно крупных землетрясений, интенсивностью около 7 баллов по европейской макросейсмической шкале (EMC), несколько было уже и в XXI в. Имеются сведения о 59 землетрясениях, случившихся в Любляне и ее окрестностях¹, но ни

¹ Vidrih R., Godec M. Ljubljanski potres leta 1895 in njegov vpliv na razvoj gradbeno-tehničnih predpisov // UJMA: revija za vprašanja varstva pred naravnimi in drugimi nesrečami. 1995. Št. 9. S. 231.

одно из них не было настолько мощным и разрушительным, как землетрясение 1895 г. Оно входит в число трех крупнейших землетрясений, когда-либо происходивших на словенской этнической территории. (Первым было землетрясение 1348 г. в Филлахе (ныне город находится в австрийской Каринтии), вторым и наиболее сильным – землетрясение 1511 г. в Идрии².)

Такое значительное для словенцев событие не могло не привлечь внимания ученых. В трудах словенских историков нашли отражение разные его аспекты. В статьях В. Мелика дается общая характеристика ситуации в Крайне в 1880-х – начале 1890-х гг., а также развития Любляны после землетрясения³. Наиболее подробно землетрясение и его последствия рассмотрены в труде «Любляна 1895–1910 гг.», написанном сотрудниками люблянского магистрата в 1910 г., а также в исследованиях Л. Станека, Й. Кайзера, В. Рибарича⁴. Особенности благотворительной акции в пользу пострадавшего города изучил Р. Деветак⁵. Сведения о деятельности Совета общины Любляны, а также о ее жупанах П. Грасселли и И. Хрибаре содержатся в статьях М. Дрновшека, Д. Матича, М. Чох-Кладник и Т. Кладника⁶. Интересный материал для сопоставления люблянского землетрясения и землетрясения 1880 г. в Загребе

² Vidrih R. Potresna dejavnost Slovenije // Aktualne teme v pregradnem inženirstvu – seizmika in velike pregrade: zbornik prispevkov. 5. posvetovanje SLOCOLD / uredil A. Kryžanovski, A. Širca. Ljubljana: Slovenski nacionalni komite za velike pregrade – SLOCOLD, 2004. S. 15–17.

³ Melik V. Slovenska politika v Taaffejevi dobi // Melik V. Slovenci 1848–1918. Razprave in članke. Maribor: Založba Litera, 2002. S. 521–531; Melik V. Ljubljana pred prvo svetovno vojno // Pozdrav iz Ljubljane: mesto na starih razglednicah / uredil W. Lukan, J. Kajzer, M. Krušič. Ljubljana: Mladinska knjiga, 1985. S. 24–35.

⁴ Ljubljana 1895–1910 / uredil F. Govekar, M. Zarnik. Ljubljana: Tiskarna Dragotin Hribar, 1910; Stanek L. Potres v Ljubljani 1. 1895 // Kronika slovenskih mest. 1935. Letn. 2, št. 1. S. 30–39; Stanek L. Kako so si razlagali potres v Ljubljani leta 1895 // Kronika slovenskih mest. 1935. Letn. 2, št. 1. S. 81–84; Kajzer J. S tramovi podprto mesto. Ljubljana: Mladinska knjiga, 1983; Ribarič V. Potresi v Sloveniji: ob stoti obletnici velikega ljubljanskega potresa. Ljubljana: Slovenska matica, 1994.

⁵ Devetak R. Potres v Ljubljani leta 1895 in organizacija dobrodelne dejavnosti na Goriškem in Gradiškem // Goriški letnik. Zbornik Goriškega muzeja / uredil A. Ferletic. Nova Gorica: Goriški muzej Kromberk, 2018. Št. 42. S. 241–264.

⁶ Drnovšek M. Oris odnosa ljubljanskega občinskega sveta do mestnega razvoja 1850–1914 s posebnim poudarkom na Hribarjevi dobi // Zgodovina Ljubljane: gradivo s posvetovanja o zgodovini Ljubljane, 16. in 17. novembra 1983 v Ljubljani / uredil F. Gestrin. Ljubljana: Kronika, 1984. S. 212–237; Matič D. Peter Grasselli, ljubljanski župan 1883–1896 // Studia Historica Slovenica. 2017. Letn. 17, št. 2. S. 529–536; Čoh Kladnik M., Kladnik T. “Neso naj moje pozdrave vsem rojakom”. Ivan Hribar, ljubljanski župan 1896–1910 // Studia Historica Slovenica. 2017. Letn. 17, št. 2. S. 537–557.

предоставляет работа С. Фатовича Ференчича⁷. В настоящей статье также используются труды филолога А. Вердинек, архитектора Г. Огрин, сейсмологов Р. Видриха, М. Годаца и М. Орожена Адамича⁸. Привлечение результатов исследований представителей разных научных профессий позволяет осуществить комплексный подход к теме. Статья основывается на изучении материалов источников, часть из которых еще не подвергались детальному анализу, – люблянкой словенской прессы того времени, воспоминаний очевидцев землетрясения, протоколов заседаний Совета общины г. Любляны. Все это позволяет нам осветить такие ключевые проблемы, как восприятие катастрофы жителями города, меры по ликвидации последствий землетрясения, предпринятые австрийским правительством, провинциальными и городскими властями, проведение благотворительной акции в поддержку Любляны, а также определить значение землетрясения для последующего развития города.

Любляна накануне и во время землетрясения 1895 г.

Любляна, в то время являвшаяся центром австрийской провинции Крайна, в конце XIX в. все еще оставалась маленьким провинциальным городом. Корреспондент газеты “Frankfurter Zeitung und Handelsblatt” Г. Каннер, приехавший в город сразу после землетрясения, в конце апреля 1895 г., и затем опубликовавший о нем статью «Город в подпорках», описал облик Любляны до катастрофы с изрядной долей пренебрежения: это был

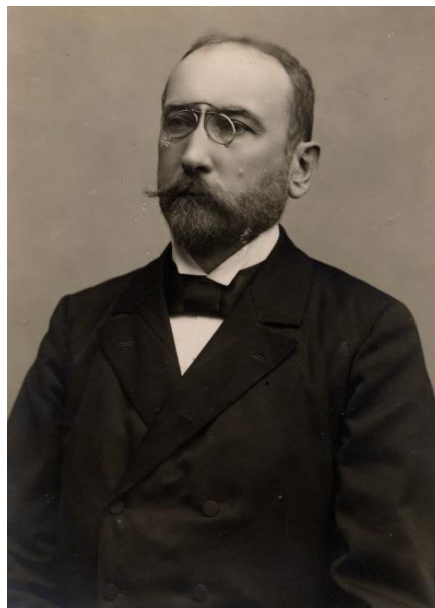
маленький, бедный, старый провинциальный город. Узкие улицы, старые, низкие, узкие, простые дома с большими дворами, мало современных зданий, ... на окраинах огороды и крестьянское население, много церквей, мало площадей, мало деревьев – одновременно и маленький город, и большая деревня⁹. (перевод наш. – Л. К.)

⁷ *Fatović Ferenčič S. Veliki zagrebački potres 1880. godine // Medicinski in socialni pogledi na ljubljanski potres 1895: ob 50-letnici Inštituta za zgodovino medicine in 100-letnici bolnišnice na Zaloški cesti v Ljubljani: zbornik referatov / uredil Z. Zupanič Slavec. Ljubljana: Inštitut za zgodovino medicine Medicinske fakultete, 1995. S. 177–181.*

⁸ *Verdinek A. Ljubljanski potres v slovenskih literarnih delih // Slavistična revija. 2005. Letn. 53, Št. 4. S. 569–581; Ogrin G. Ljubljana pred in po potresu // Kronika slovenskih mest. 1935. Letn. 2, Št. 1. S. 40–47; Št. 2. S. 130–133; Vidrih R., Godec M. Ljubljanski potres leta 1895 in njegov vpliv na razvoj gradbeno-tehničnih predpisov. S. 231–237; Vidrih R. Potresna dejavnost Slovenije; Orožen Adamič M. Earthquake threat in Ljubljana. Potresna ogroženost Ljubljane // Geografski zbornik. Ljubljana: ZRC SAZU, Geografski inštitut Antona Melika, 1995. Vol. 35. S. 46–112.*

⁹ Перевод статьи Каннера на словенский язык опубликован в: *Studen A. Strašen potres je pretresel ljubljanska zidovja. Ljubljanski potres pod drobnogledom radovednega novinarja // Kronika. Časopis za slovensko krajevno zgodovino. 1995. Letn. 43, Št. 1/2. S. 43.*

Застройка города была преимущественно малоэтажной: из 1 373 домов 589 были одноэтажными, 437 – двухэтажными и всего 6 – пятиэтажными. В городе в 1895 г. проживало 31 221 чел.¹⁰, причем большинство жителей были словенцами, согласно переписи населения 1890 г., немцы составляли всего 17 % его населения (в целом в Крайне их было еще меньше, 5,6 %) ¹¹. Уже с начала 1880-х гг., когда во главе австрийского правительства находился Э. Тааффе, начался интенсивный процесс словенизации Крайны. В 1882 г. ее провинциальным президентом впервые стал словенец А. Винклер, а люблянским жупаном (градоначальником) был избран словенец П. Грасселли. Власть в городе оказалась в руках словенских либералов (создавших в 1894 г. в Любляне Национальную партию, действовавшую на территории Крайны), которые стремились модернизировать Люблян, превратить ее в современный город, свой главный культурный и национальный центр ¹². Стараниями члена Совета общины и одного из будущих лидеров Национальной партии И. Хрибара и его единомышленников в 1890 г. в Любляне начала функционировать водопроводная система.

Иван Хрибар

Источник: Википедия. Свободная энциклопедия. URL:
https://ru.wikipedia.org/wiki/Файл:Ivan_Hribar.jpg

Постепенно стал меняться и архитектурный облик города: в 1888 г. было построено новое здание провинциального музея Рудольфинума, в начале

¹⁰ Ljubljana 1895–1910. S. 170.

¹¹ Melik V. Slovenska politika v Taaffejevi dobi. S. 521.

¹² Подробнее о словенизации Крайны см.: Кирилина Л.А. Словенцы и правительство Э. Тааффе (1879–1893) // Славянский альманах. 2022. № 3–4. С. 93–113.

1890-х гг. – здания филармонии и словенского народного театра (ныне в нем расположен Словенский национальный театр оперы и балета)¹³.

Это были лишь первые шаги, но и они наполняли словенцев гордостью. Й. Паулин, издавший брошюру о люблянском землетрясении, отмечал (в отличие от Каннера), что Любляна

в последние годы стала приветливым, хорошо развивающимся и идущим по пути прогресса городом. Она модернизировалась во всех отношениях. Развивались ремесло и торговля, наука и искусство, короче, Любляна перестала быть простым провинциальным городом и развивалась так, как должен развиваться политический, культурный и экономический центр целого, хотя и малого народа¹⁴.

Землетрясение с эпицентром в Любляне и интенсивностью 8–9 баллов по ЕМС началось в воскресенье, 14 апреля в 23 ч 17 мин, в праздник Пасхи. Оно охватило территорию протяженностью примерно в 350 км, распространившись до Флоренции и Равенны, Южного Тироля, Далмации, Боснии и Герцеговины, Хорватии, большей части Венгрии, Вены, Линца и Зальцбурга. Однако самые сильные разрушения произошли в радиусе 18 км от эпицентра, меньшие – в радиусе 50 км. Первый, самый мощный толчок длился 23 с, затем последовали менее сильные, всего же за ночь произошло около 30–40 толчков. Наибольший ущерб городу и окрестностям был нанесен до 3 ч 37 мин утра 15 апреля. А полностью толчки прекратились только через 2 месяца¹⁵.

О начале землетрясения осталось много воспоминаний очевидцев, первоначальные впечатления которых были схожими. В книге «Любляна в 1895–1910 гг.» первые ощущения жителей города описаны так: «Как будто из-под земли тысячи пушек выстрелили вверх» и чудилось, что первый толчок длился не 23 секунды, а минимум 10–15 мин¹⁶. «Казалось, будто разверзлась бездна и в нее погружается весь город», – написано в брошюре, изданной Й. Паулином¹⁷. «...Нас разбудило такое сильное движение, будто мы были в море во время бури», – вспоминал Ф. Лампе, редактор католического журнала «Dom in svet»¹⁸. Аналогичные чувства испытал и И. Хрибар: «Кровать вместе со

¹³ *Bele M.* Nekateri vidiki razvoja Ljubljane med marčno revolucijo in prvo svetovno vojno // *Studia Historica Slovenica*. 2018. Letn. 18, Št. 1. S. 277–298.

¹⁴ *Velikonedeljski potres v Ljubljani dne 14. aprila 1895*. I. in cesarjev obisk / izdal in založil J. Paulin. Ljubljana: Narodna Tiskarna, 1895. S. 3.

¹⁵ *Verdinek A.* Ljubljanski potres v slovenskih literarnih delih. S. 569.

¹⁶ *Ljubljana 1895–1910*. S. 7.

¹⁷ *Velikonedeljski potres v Ljubljani dne 14. aprila 1895*. I. in cesarjev obisk. S. 7.

¹⁸ *Lampe F.* Ljubljanski potres // *Dom in svet* (Ljubljana). 1895. Letn. 8, Št. 9. S. 285.

мной поднималась, будто качаясь на волнах разбушевавшегося моря. Я в первый же момент понял, что это землетрясение и с фатализмом остался в постели, думая, что сейчас наступит конец», смерть под руинами дома неизбежна. Однако он быстро взял себя в руки, сумел успокоить испуганных жену и служанок и вывел их на улицу¹⁹. Об охватившем людей ужасе «перед этой страшной невидимой силой», спастись от которой можно было только на открытом пространстве, вспоминал и молодой либерал В. Равнихар. С крыш попадали трубы. Некоторые дома так накренились, что казалось, вот-вот развалятся «как карточный домик»²⁰.

Люди выбегали из домов на улицы, площади, в парки, многие выносили больных и немощных близких. Особенно много народа скопилось в центре города, на площади Конгресса. Большинство не могло прийти в себя от страха. Они

как обезумевшие спешили на улицы, не думая о своей одежде, о своем имуществе. Они думали только о спасении жизни. ... Многие из них были полуголыми, но не рисковали вернуться назад в свои квартиры за одеждой²¹.

«Один господин прохаживался в кальсонах, высоких сапогах, цилиндре и зимнем пальто», – писал оказавшийся в тот момент в городе словенский либерал из Приморья Х. Тума и добавлял, что, глядя на таких людей, становилось понятно, кто больше всех поддался страху²². Такого же мнения был и Хрибар. В воспоминаниях он подчеркнул, что проследил, чтобы его домашние не были «неподобающе одеты» перед выходом из дома, в то время как «некоторые были укутаны только в простыни, другие в одеяла, как будто только что выскочили из постели». Хрибар успокаивал людей, уговаривал их зайти домой и одеться, чтобы избежать простуды, убеждал, что опасности больше нет²³.

Горожане падали на колени и отчаянно молились, думая, что близится конец света, их постигла кара Божья и к рассвету город погрузится в бездну. Когда этого не произошло, паника немного поутихла. Однако слухи продолжали

¹⁹ *Hribar I. Moji spomini. I. Del. Od 1853. do 1910. leta. Ljubljana: Tiskarna Merkur, 1928. S. 256–257.*

²⁰ *Ravnihar V. Mojega življenja pot. Spomini dr. Vladimirja Ravniharja. Ljubljana: Oddelek za zgodovino Filozofske fakultete, 1997. S. 33.*

²¹ *Velikonedeljski potres v Ljubljani dne 14. aprila 1895. I. in cesarjev obisk. S. 8.*

²² *Tuma H. Iz mojega življenja. Spomini, misli, izpovedi. Ljubljana: Založba Tuma, 1997. S. 203–204.*

²³ *Hribar I. Moji spomini. I. del. S. 257–258.*

распространяться, люди боялись, что городу грозят еще более сильные толчки и он исчезнет с лица земли.

Почти все церкви были разрушены, их закрыли, и со следующего дня богослужения проводились на площадях перед ними. Однако не все священнослужители исполнили свой долг. По словам Каннера, «хуже всех повели себя» монахи францисканского монастыря, укрывшиеся за его стенами, и монашки урсулинского монастыря, ночью тайно сбежавшие из города. Осудил журналист и горожан, покинувших Люблян. По его мнению, все они «отринули солидарность людей в несчастье»²⁴.

Большое мужество проявили медицинские сестры Провинциальной больницы, разрушения в которой были очень значительны. Больные в панике звали на помощь, и сестры, не обращая внимания на повторяющиеся толчки землетрясения, выносили больных во двор. Современники восприняли как чудо то, что корпус для умалишенных выстоял и их не пришлось эвакуировать, а также то, что ни один из больных, пролежавших во дворе больницы несколько холодных ночей, не простудился и не умер²⁵.

Криминальная обстановка в городе в ту ночь оставалась спокойной. Заключенных городской тюрьмы, находившейся в Люблянском замке (270 чел.), пришлось разместить во дворе. Беспорядков они не устраивали²⁶. Бывший полицейский стражник Сухадольник вспоминал в газете "Jutro" в 1925 г.: «Удивительно, что во время землетрясения не произошло никакого воровства, никакого злодеяния, и даже пьяницы пропали...»²⁷. Вскоре все вернулось на круги своя – покинутые жителями дома и имущество представляли слишком большой соблазн для криминальных элементов. Однако полиция бдительно следила за порядком. Так, с 14 по 23 апреля она арестовала 59 человек по подозрению в воровстве и выслала их из города²⁸. 21 апреля, по указанию Министерства внутренних дел, все заключенные были переведены из люблянской тюрьмы в тюрьмы Целья, Марибора, Граца и Копера²⁹. В газетах звучали призывы к населению города сохранять бдительность, а также появлялись предупреждения о вероятном проникновении в Люблян банд из Триеста и Хорватии, привлеченных возможностью легкой наживы³⁰. По-

²⁴ Studen A. Strašen potres je pretresel ljubljanska zidovja. Ljubljanski potres pod drobnogledom radovednega novinarja. S. 51.

²⁵ Velikonedeljski potres v Ljubljani dne 14. aprila 1895. I. in cesarjev obisk. S. 10.

²⁶ Slovenec. 1895. 18 aprila. Letn. 23, Št. 88. S. 1.

²⁷ Stanek L. Potres v Ljubljani I. 1895. S. 34.

²⁸ Slovenski narod. 1895. 24 aprila. Letn. 28, Št. 93. S. 4.

²⁹ Ljubljana 1895–1910. S. 14.

³⁰ Slovenec. 1895. 22 aprila. Letn. 23, Št. 91. S. 2; Stanek L. Potres v Ljubljani I. 1895. S. 36.

видимому, их поползновения были быстро пресечены, во всяком случае, сообщений о нанесенном ими уроне не последовало.

Любляна представляла собой печальную картину. Либеральная газета “Slovenski narod” отмечала, что в городе не осталось ни одного дома, не поврежденного землетрясением³¹ (на самом деле таких домов было около 30³²). Из крупных зданий больше всего пострадали Дворец провинциального правительства (сейчас на его месте находится здание Люблянского университета), Княжий дворец (дворец князя Ауэрсперга, памятник барочной архитектуры, который, к сожалению, пришлось снести³³), провинциальная и военная больницы, провинциальный музей Рудольфинум, провинциальный театр, почта, почти все церкви. В окрестностях Любляны наибольшие разрушения имелись в Камнике, Менгише, Водице, причем самый значительный урон был нанесен церквям, школам, крупным зданиям³⁴.

Жертв землетрясения, к счастью, было немного. В Любляне погибли семь человек, в селе Водице под развалинами были погребены три ребенка, однако многие люди получили травмы разной степени тяжести. По мнению исследователей, число жертв землетрясения оказалось относительно небольшим, поскольку началось оно глубокой ночью, когда большинство людей находились в своих домах³⁵. Кстати, последствия землетрясения 1348 г. в Каринтии, по интенсивности лишь немногим превосходившего люблянское, оказались намного трагичнее: тогда были разрушены 26 городов и 40 замков, погибли от 20 до 40 тыс. чел.

Тысячи жителей Любляны остались без крова, работы и пропитания, инфраструктура города была уничтожена. Занятия во всех детских садах, школах, гимназиях и училищах с 16 апреля больше не проводились. Они возобновились в начале июня только на две недели в некоторых образовательных учреждениях для выпускных классов. Торговля и транспортное сообщение в городе прекратились. Фабрики и многие ремесленные мастерские приостановили работу на неопределенное время. К счастью, табачная фабрика, одна из крупнейших в Австрии (около 3 000 рабочих), не понесла существенного ущерба и уже 22 апреля смогла возобновить работу. За время простоя рабочим выплатили половину заработной платы³⁶.

³¹ Slovenski narod. 1895. 16 aprila. Letn. 28, št. 86. S. 1.

³² Kajzer J. S tramovi podprto mesto. S. 124.

³³ Ныне на его месте располагается здание Национальной и университетской библиотеки.

³⁴ Velikonedeljski potres v Ljubljani dne 14. aprila 1895. I. in cesarjev obisk. S. 27.

³⁵ Vidrih R., Godec M. Ljubljanski potres leta 1895 in njegov vpliv na razvoj gradbeno-tehničnih predpisov. S. 233.

³⁶ Stanek L. Potres v Ljubljani I. 1895. S. 39.

Катастрофа на время сплотила жителей города. Хрибар писал, что во время землетрясения

исчезли все национальные противоречия: как братья и сестры стояли рядом словенцы и немцы... Также пропали все различия между господами и слугами, между богатыми и бедными. Все вместе ощущали себя большой семьей, которую постигло огромное горе³⁷.

Каннер охарактеризовал обстановку, царившую в городе через несколько дней после землетрясения, как «бодрящий коммунизм, при котором исчезают все пороки цивилизации, такие как зависть, негостеприимность и классовые предрассудки»³⁸. «Моментально исчезли все предубеждения сословных различий, все конфронтации...», – отметили авторы книги «Любляна в 1895–1910 гг.»³⁹. К отказу от политических и национальных распрей и объединению всех сил для борьбы с последствиями землетрясения призывали власти, пресса, благотворительные комитеты⁴⁰. Сплоченные действия людей разного социального положения и национальностей помогли сравнительно быстро преодолеть разруху.

Первые меры помощи пострадавшим

Городские власти сразу же постарались взять контроль над ситуацией и оказать экстренную помощь пострадавшим от землетрясения. Жупан Грасселли поспешил в магистрат и раздавал указания от пункта полицейской охраны.

³⁷ Hribar I. Moji spomini. I. del. S. 258.

³⁸ Studen A. Strašen potres je pretresel ljubljanska zidovja. Ljubljanski potres pod drobnogledom radovednega novinarja. S. 50–51.

³⁹ Ljubljana 1895–1910. S. 8.

⁴⁰ Например, см.: Slovenski narod. 1895. 27 aprila. Letn. 28, Št. 96. S. 2; Kmetijske in rokodeljske novice (далее – Novice). 1895. 26 aprila. Letn. 53, Št. 17. S. 161.

Петер Грасселли

Источник: Digital Library of Slovenia

URL: <https://garystockbridge617.getarchive.net/amp/media/pavel-turner-2-00a345>

Он велел немедленно зажечь в городе все газовые фонари (обычно большинство из них ночью из экономии не горели). Военные патрулировали город и оказывали поддержку пострадавшим, а также с помощью полиции перекрыли движение для карет и телег, а на некоторых улицах – и для людей.

Улица Трубара. Фотография В. Хелфера

Источник: Digitalna knjižnica Slovenije

URL: <https://www.dlib.si/stream/URN:NBN:SI:IMG-XNNL222Z/dba2a54c-ddc6-49c0-bf92-35bf4694eed2/IMAGE>

Пожарные (в городе их было 30 чел.) следили, чтобы не начались пожары, ведь многие оставили дома зажженные светильники, а также расчищали крыши и сносили остатки труб. К стенам домов ставили подпорки, чтобы предотвратить их дальнейшее разрушение или обезопасить от последующих толчков землетрясения⁴¹. Хрибар той же ночью пошел на телеграф, чтобы узнать новости и разослать телеграммы о происходящем. Чиновник Й. Вртовец, несмотря на землетрясение не покинувший рабочее место, сообщил ему, что не получал никаких известий из окрестностей города. Однако позже из разных мест на телеграф начали приходить сообщения, что в Целье произошло еще более разрушительное землетрясение, чем в Любляне⁴². Эти слухи впоследствии не подтвердились.

16 апреля Хрибар и жупан Грасселли попросили провинциального президента барона В. фон Хайна выделить деньги для оставшихся без жилья жителей, а также беспроцентную ссуду для тех домовладельцев, которые не имели средств на ремонт. Хайн обещал сделать все возможное⁴³.

В тот же день Грасселли созвал экстренное заседание Совета общины для определения мер по оказанию помощи населению. Было образовано четыре комиссии для оценки ущерба, нанесенного зданиям города, и определения дальнейших шагов по их восстановлению или уничтожению. Хрибар настоял на необходимости создания постоянного отдела Совета общины для оперативного решения возникающих проблем, а также выдвинул еще ряд предложений: взять из городского резерва 20 000 гульденов, из них одну половину разделить между наиболее бедными горожанами, а другую – направить на строительство барачков; поручить жупану подать прошение провинциальному президенту о помощи обездоленным и оставшимся без работы ремесленникам; когда станет ясен объем повреждений, созвать внеочередное заседание Совета общины и определить размеры беспроцентной ссуды, которую следует просить у властей. Жупан заявил, что уже в тот же день (т.е. 16 апреля) будут поставлены первые 30 палаток для 1 000 чел., которые предоставила военная управа. М. Циттерер предложил попросить ссуду на нужды города у Крайнского сбербанка. К. Блейвейс настаивал на скорейшем сооружении барачков, более пригодных для временного проживания, чем палатки. Все эти предложения были приняты. Помимо этого Совет общины призвал жителей не верить слухам о грядущей гибели города, журналистов –

⁴¹ *Ogrin G.* Ljubljana pred in po potresu. S. 130.

⁴² *Hribar I.* Moji spomini. I. del. S. 260.

⁴³ Slovenski narod. 1895. 16 aprila. Letn. 28, Št. 86. S. 3.

успокоить общественность, а также постановил, что разносчиков слухов следует выявлять и подвергать наказанию⁴⁴.

Собственное видение экстренных мер, которые должен предпринять магистрат, на страницах своего органа, газеты “Slovenec”, также высказали местные католики (приверженцы образованной в 1892 г. в Любляне Католической национальной партии, действовавшей на территории Крайны). Они призывали успокоить людей; быстрее поставить деревянные бараки и железные жаровни и охранять их постоянно; запретить быструю езду на транспорте по городу; повсюду расставить военные патрули; издать указ, регулирующий отношения домовладельцев и арендаторов (нельзя заставлять последних оплачивать аренду разрушенных домов); взять большую беспроцентную ссуду на нужды города; временно отменить налог на домовладения; организовать постоянную работу Совета общины и разделить обязанности между его членами⁴⁵. Как видно, мнения католиков и либералов, представлявших в то время ведущие политические силы крайнских словенцев, относительно первоочередных мер по ликвидации последствий землетрясения во многом совпадали, в их предложениях действительно учитывались нужды жителей Любляны, а потому в большинстве своем в скором времени они были воплощены в жизнь.

Изначально было ясно, что с социальным кризисом, вызванным землетрясением, местные власти не смогут справиться самостоятельно. «Любляна полностью пропадет, если не получит серьезной помощи от государства»⁴⁶. Уже 16 апреля в газете “Slovenski narod” были напечатаны призывы к словенским депутатам австрийского рейхсрата поставить на его заседании вопрос об оказании помощи Любляне, а жупан Грасселли и депутаты крайнского провинциального собрания направили министру внутренних дел прошение о предоставлении городу государственной поддержки⁴⁷. 23 апреля депутаты рейхсрата обсудили меры помощи пострадавшим от землетрясения в Крайне и ряде районов Штирии и решили начать обширную благотворительную акцию в помощь Любляне и обеспечить пострадавшим государственную поддержку⁴⁸.

⁴⁴ Протокол заседания Совета общины Любляны 13 июля 1888 г. // Zgodovinski arhiv Ljubljana (далее – SI ZAL LJU) LJU 488. Mesto Ljubljana, rokopisne knjige. T.e. 100. Cod. III. 45. 1895. S. 69–72; краткое сообщение о заседании см.: Slovenski narod. 1895. 16 aprila. Letn. 28, Št. 86. S. 3; Slovenski narod. 1895. 17 aprila. Letn. 28, Št. 87. S. 3.

⁴⁵ Slovenec. 1895. 17. aprila. Letn. 23, Št. 87. S. 3.

⁴⁶ Slovenski narod. 1895. 18 aprila. Letn. 28, Št. 88. S. 2.

⁴⁷ Slovenski narod. 1895. 16 aprila. Letn. 28, Št. 86. S. 3.

⁴⁸ Slovenski narod. 1895. 24 aprila. Letn. 28, Št. 93. S. 1–2.

Природные катастрофы не были редкостью в Австро-Венгрии, механизмы оказания первой помощи населению были отработаны. Она была предоставлена Любляне незамедлительно. Император выделил 10 тыс. гульденов, которые разделили между 1 000 жителей, потерпевших наибольший ущерб⁴⁹. Министерство финансов предоставило 25 тыс.⁵⁰ Быстро прислали денежные средства провинциальные собрания и центральные церковные органы, а также австрийский рейхсрат⁵¹.

В Люблян у сразу после катастрофы стали приезжать представители разных государственных и общественных организаций, журналисты, добровольцы. В конце апреля город посетили депутаты рейхсрата, министр внутренних дел, военный министр.

А 7 мая в Люблян прибыл и сам император Франц-Иосиф I. Встречали его торжественно, на вокзале собралось множество людей. Все люблянские газеты опубликовали оды в честь императора и подробно осветили его пребывание в городе. Франц-Иосиф пробыл в Любляне 4 часа, встретился с провинциальными, церковными, городскими и военными властями, осмотрел разрушения, оценил меры, предпринятые властями для размещения и организации питания населения, а перед отъездом заявил:

Меня потрясли размеры несчастья; то, что я увидел, оказалось намного хуже, чем я ожидал; будьте уверены, что я сделаю все возможное, чтобы оказать городу и провинции как можно большую поддержку⁵².

Разрушенный город производил на приезжих тяжелое впечатление. Военный министр барон Э. фон Кригхаммер сказал, что он выглядит «как после бомбардировки»⁵³. Аналогичные впечатления сложились и у журналиста Каннера:

...дома лежали справа и слева как тяжелораненные после боя. Один потерял глаза, другой конечности... Большой лазарет домов под ясным небом. Внутри домов разрушений еще больше, и это самый тревожный симптом... Нигде уже нет ни людей, ни мебели. Даже дома, которые внешне кажутся

⁴⁹ Slovenski narod. 1895. 18 aprila. Letn. 28, Št. 88. S. 1; Slovenski narod. 1895. 20 aprila. Letn. 28, Št. 90. S. 1.

⁵⁰ Slovenski narod. 1895. 25 aprila. Letn. 28, Št. 94. S. 1.

⁵¹ Slovenski narod. 1895. 22 aprila. Letn. 28, Št. 91. S. 1; Slovenski narod. 1895. 24 aprila. Letn. 28, Št. 93. S. 1–2.

⁵² Velikonedeljski potres v Ljubljani dne 14. aprila 1895. I. in cesarjev obisk. S. 55–56.

⁵³ Ljubljana 1895–1910. S. 10.

совсем не поврежденными, в стенах которых нет трещин, и к ним не поставили подпорок, внутри совершенно опустошены⁵⁴.

Хрибар вспоминал, что во время одной из их бесед барон Хайн сообщил ему, что правительство думает о том, чтобы оставить разрушенный город и основать Любляну на новом месте, в округе Гросупле, где не бывает землетрясений. «Расходы на такое переселение были бы настолько колоссальными, что совершенно невозможно было бы потребовать от государства их покрытия», – отметил словенский политик⁵⁵. Вскоре от этой бесперспективной идеи отказались.

Примерно треть населения (в основном, зажиточные люди) в первые дни после землетрясения покинула Любляну, переселившись в ее окрестности, где пострадавшим семьям часто предоставляли жилье бесплатно или по низким ценам⁵⁶, или в города – Триест, Грац, Вену. По сообщению газеты “Slovenec”, из города к концу апреля уехали 3–4 тыс. чел., а из оставшихся около 10 тыс. горожан не имели возможности жить в своих домах и квартирах⁵⁷. Преимущественно это были представители более бедных слоев населения. Люди опасались возвращаться в дома и ночевали на улицах и площадях. Некоторые – сидя на стульях и креслах, кто-то в каретах и повозках, на голой земле, в палатках.

Перед палаткой. Фотография А. Еркича
Источник: Dom in svet (Ljubljana). 1895. Letn. 1, Št. 13. S. 401

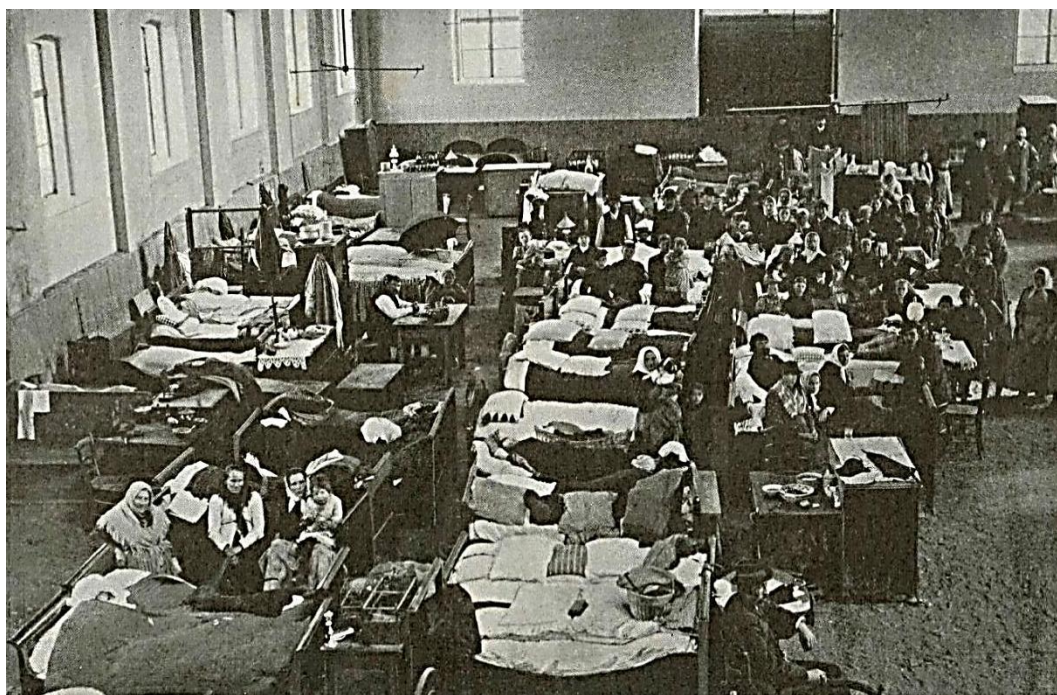
⁵⁴ Studen A. Strašen potres je pretresel ljubljanska zidovja. Ljubljanski potres pod drobnogledom radovednega novinarja. S. 45.

⁵⁵ Hribar I. Moji spomini. I. del. S. 268.

⁵⁶ Slovenski narod. 1895. 25 aprila. Letn. 28, Št. 94. S. 3.

⁵⁷ Slovenec. 1895. 29 aprila. Letn. 23, Št. 97. S. 1.

Военное командование предоставило 30 палаток, каждая была рассчитана на 30 чел. Также жители сами делали палатки из простыней, ширм и т.д.⁵⁸ Ночами было холодно, иногда шел дождь, от которого эти скромные убежища не спасали, и из них слышались «крики детей, стоны больных, особенно стариков»⁵⁹. Тем, кто ночевал в палатках, предоставили сено, чтобы они не спали на голой земле⁶⁰, но помогло это мало, многие простудились. Селили людей и в пригодных для жилья зданиях школ, в том числе – школы верховой езды.

Размещение в школе верховой езды после землетрясения. Фотография Х. Доленца

Источник: Digitalna knjižnica Slovenije

URL: <https://www.dlib.si/stream/URN:NBN:SI:DOC-QLZBEZ5R/1898f20e-8148-4355-902a-5a659b0c654a/PDF>

Для ночевки были приспособлены даже бочки, в некоторых из них хватало места для семьи из трех человек.

⁵⁸ Stanek L. Potres v Ljubljani 1. 1895. S. 39.

⁵⁹ Slovenec. 1895. 20 aprila. Letn. 23, Št. 90. S. 1.

⁶⁰ Slovenski narod. 1895. 20 aprila. Letn. 28, Št. 90. S. 1.

Краковская набережная (аварийные жилища в бочках из-под капусты)

Фотография В. Хелфера

Источник: Digitalna knjižnica Slovenije. URL: <https://www.dlib.si/details/URN:NBN:SI:IMG-KA7BWKLW/?euapi=1&sortDir=ASC&sort=date&pageSize=25&ftype=fotografije&query=%27rle%253dPotres%2bv%2bLjubljani%2b1895%27&page=4>

Военные строят бараки. Фотография В. Хелфера

Источник: Digitalna knjižnica Slovenije

URL: <https://www.dlib.si/stream/URN:NBN:SI:IMG-AIE70HZG/1b12c3b8-a22c-4c8f-a27d-0a89f75ad436/IMAGE>

Большую помощь в размещении людей оказала дирекция железных дорог. Она предоставила нуждающимся около 600 вагонов поездов, где разместились

более 4 000 чел.⁶¹ Спальные вагоны предоставлялись важным персонам. Некоторое время там жили провинциальный президент, его советники и высшие чиновники. Бедняки размещались в товарных вагонах. Каждый временно проживавший регистрировал номер своего вагона в железнодорожном управлении. Письма, телеграммы, денежные переводы людям доставляли прямо в вагон.

На улицах города установили переносные печи для приготовления еды, были обустроены временные туалеты.

Трново. Кухня. Фотография В. Хелфера

Источник: Digitalna knjižnica Slovenije

URL: <https://www.dlib.si/details/URN:NBN:SI:IMG-AP80SGCO/?euapi=1&query=%27keywords%3dpotres+v+ljubljani+1895%27&sortDir=ASC&sort=date&pageSize=25&ftype=fotografije&page=3>

Магистрат ввел жесткие правила гигиены, к тому же каждый день жителей осматривала медицинская комиссия. Такова была ситуация в первые дни, но уже скоро началось строительство деревянных барачков, больше пригодных для временного проживания, чем палатки. «Любляна готовится к длительному периоду жизни в кемпинге. Из нынешнего города в подпорках она превратится в город барачков», – писал журналист Каннер⁶².

⁶¹ Ribarič V. Potresi v Sloveniji: ob stoti obletnici velikega ljubljanskega potresa. S. 73.

⁶² Studen A. Strašen potres je pretresel ljubljanska zidovja. Ljubljanski potres pod drobnogledom radovednega novinarja. S. 49–50.

Уже 18 апреля для строительства барачных в Люблян из Вены приехала первая сотня «пионеров» (солдат технических подразделений), 22 апреля – вторая. Они построили свыше 60 барачных, а также ставили подпорки к стенам поврежденных зданий. Необходимые строительные работы проводились без выходных⁶³. Австрийская организация Красного креста предоставила городу палатки и 27 барачных, в которых организовали общественные кухни и больницу для 550 чел.⁶⁴ В связи с острой нехваткой стройматериалов и продуктов питания дирекция железных дорог на 50 % снизила тариф на их перевозку в Крайну⁶⁵.

В связи с жалобами горожан на то, что их отказываются обслуживать в кафе, 16 апреля люблянский магистрат издал постановление, согласно которому заведения общественного питания должны продолжать функционировать, иначе их владельцы потеряют лицензию⁶⁶. В первые же дни после землетрясения для обеспечения жителей продовольствием городские власти с помощью Крайнского сбербанка, венского «Общества спасения» и венского общества «Народная кухня» занялись организацией общественных кухонь. «Общество спасения» прислало 3 кухонных вагона, для обеспечения питанием 3 500 чел. каждые 3 часа, а также несколько тысяч банок консервов⁶⁷. Венская «Народная кухня» привозила и раздавала беднякам бесплатную еду (примерно 6 000 порций в день)⁶⁸. Более состоятельным горожанам было предоставлено несколько кухонных вагончиков, где за 15 крейцеров можно было получить хороший обед⁶⁹. Продукты питания или деньги на их покупку жертвовали и частные лица. Баронесса Ольга Хайн, жена провинциального президента и председательница женского «Общества христианской любви Девы Марии» призвала его членов, представительниц люблянской элиты, оказывать помощь населению на общественных кухнях⁷⁰. Вместе с ними она стала раздавать еду жителям, ухаживать за больными, а также поставила за свой счет три печи для обогрева конюшен на Триестской улице⁷¹. “Slovenec” отметил самоотверженную работу О. Хайн и членов ее общества, а “Slovenski narod”

⁶³ Ljubljana 1895–1910. S. 16–17.

⁶⁴ *Devetak R.* Potres v Ljubljani leta 1895 in organizacija dobrodelne dejavnosti na Goriškem in Gradiškem. S. 247.

⁶⁵ Slovenski narod. 1895. 26 aprila. Letn. 28, Št. 95. S. 1; Slovenski narod. 1895. 29 aprila. Letn. 28, Št. 97. S. 2–3.

⁶⁶ *Stanek L.* Potres v Ljubljani I. 1895. S. 35–36.

⁶⁷ Ljubljana 1895–1910. S. 17.

⁶⁸ Slovenski narod. 1895. 20 aprila. Letn. 28, Št. 90. S. 1.

⁶⁹ *Studen A.* Strašen potres je pretresel ljubljanska zidovja. Ljubljanski potres pod drobnogledom radovednega novinarja. S. 50.

⁷⁰ Slovenski narod. 1895. 19 aprila. Letn. 28, Št. 89. S. 3.

⁷¹ Slovenski narod. 1895. 24 aprila. Letn. 28, Št. 93. S. 2.

назвал баронессу «настоящим ангелом-хранителем»⁷². За заслуги и самоотверженный труд император впоследствии наградил ее Золотым крестом⁷³. Несмотря на все усилия, еды на всех не хватало, поэтому при ее раздаче зачастую собиралась толпа. “Slovenski narod” подверг критике состоятельных людей, приходивших поесть бесплатно, и призвал создать добровольные комитеты горожан, которые следили бы за порядком в очередях⁷⁴.

В помощь люблянским инженерам прислали специалистов из Вены, которые должны были оценить ущерб, причиненный зданиям, и решить, сносить их, восстанавливать или подтвердить пригодность для жилья тех из них, которые пострадали минимально, а также успокоить население и помочь организовать для него временные жилища. Проведение оценки затруднялось как из-за продолжающихся толчков землетрясения, так и из-за нехватки квалифицированных рабочих, способных быстро снести поврежденные объекты. Город был разделен на семь секций, работа 17 инженеров продолжалась несколько недель. Результаты обследования были отправлены городским властям, а они оповестили о них домовладельцев. Инженеры осмотрели 1 420 объектов в Любляне и окрестностях и пришли к заключению, что в городе необходимо снести 145 домов (10 %). При осмотре газопроводной и водопроводной систем существенных повреждений обнаружено не было (как и после землетрясения в Загребе 1880 г.)⁷⁵. Осмотр зданий и принятие решений о возможности проживания в них и необходимом ремонте старались осуществлять в присутствии домовладельцев.

Организация благотворительной акции в поддержку Любляны

Механизмы проведения благотворительных акций в Австро-Венгрии также были отработаны. Ранее их уже проводили в помощь жертвам наводнения 1872 г. в Чехии, землетрясения 1880 г. в Загребе (ущерб был нанесен 3 500 зданиям), наводнений 1882 г. в Тироле, Каринтии и Штирии (ущерб составлял более 30 млн гульденов)⁷⁶. Крайнские провинциальные и люблянские городские власти немедленно приступили к организации благотворительной акции в поддержку пострадавших от землетрясения. В брошюре Паулина

⁷² Slovenec. 1895. 29 aprila. Letn. 23, Št. 97. S. 2; Slovenski narod. 1895. 27 aprila. Letn. 28, Št. 96. S. 1.

⁷³ Kajzer J. S tramovi podprto mesto. S. 138.

⁷⁴ Slovenski narod. 1895. 22 aprila. Letn. 28, Št. 91. S. 2.

⁷⁵ Vidrih R., Godec M. Ljubljanski potres leta 1895 in njegov vpliv na razvoj gradbeno-tehničnih predpisov. S. 235–236.

⁷⁶ Devetak R. Potres v Ljubljani leta 1895 in organizacija dobrodelne dejavnosti na Goriškem in Gradiškem. S. 242–243.

сказано, что наибольшая заслуга в этом принадлежала провинциальному президенту Хайну, жупану Грасселли, члену Совета общины Хрибару и газете “Slovenski narod”⁷⁷, в книге «Любляна в 1895–1910 гг.» ее однозначно приписывали люблянскому Совету общины и магистрату⁷⁸. Инициатором и одним из организаторов акции стал И. Хрибар. Уже 16 апреля он отправился к В. Хайну с предложением организовать благотворительную акцию в помощь Любляне, и тот обещал поддержать это начинание⁷⁹. Хрибар сразу же обратился за помощью к народам Австро-Венгрии (в первую очередь, к словенцам, чехам и хорватам), а также к различным организациям иностранных государств, в том числе к Санкт-Петербургскому Славянскому благотворительному обществу⁸⁰.

Газеты печатали призывы о помощи Любляне. Одной из наиболее эмоциональных была статья словенского поэта А. Ашкерца «Вся Словения, помоги Любляне!» «Тысячи и тысячи людей страдают – и страдают совершенно безвинно», – писал он. Любляне сочувствуют все народы, утверждал поэт, «и не только наши преданные братья чехи и хорваты, но и немцы из Вены уже пообещали ей действенную помощь». Он подчеркнул значение Любляны как «национальной и культурной метрополии» словенцев и призвал соотечественников помочь городу в беде, поскольку его несчастье является несчастьем для всего словенского народа. «Давайте покажем нашим соседям объединенную Словению также и в деятельной любви к нашему национальному центру», – призвал поэт⁸¹.

Вскоре были созданы благотворительные комитеты для сбора пожертвований пострадавшим от люблянского землетрясения. Уже 24 апреля, во многом благодаря стараниям развившего «интенсивную деятельность» словенского либерала и депутата рейхсрата Ф. Шукле⁸², был учрежден словенско-немецкий Венский благотворительный комитет под председательством графа К. Гогенварта⁸³. 26 апреля начал работу Комитет помощи Любляне и окрестностям во главе с Й. Рачичем (председатель В. Хайн), также объединивший как немцев, так и словенцев⁸⁴. Вступил в него и И. Хрибар. По

⁷⁷ Velikonedeljski potres v Ljubljani dne 14. aprila 1895. l. in cesarjev obisk. S. 30.

⁷⁸ Ljubljana 1895–1910. S. 20.

⁷⁹ Hribar I. Moji spomini. I. del. S. 264.

⁸⁰ См. письмо И. Хрибара П.А. Кулаковскому от 29.04.1895 г. в следующем издании: Русско-словенские отношения в документах (XII в. – 1914 г.) / составители С.Р. Долгова, Л.А. Кирилина, В. Колоша, И.В. Чуркина. Москва: Древлехранилище, 2010. С. 500.

⁸¹ Slovenski narod. 1895. 22 aprila. Letn. 28, št. 91. S. 1.

⁸² Slovenski narod. 1895. 22 aprila. Letn. 28, št. 91. S. 2.

⁸³ Slovenski narod. 1895. 26 aprila. Letn. 28, št. 95. S. 2.

⁸⁴ Slovenski narod. 1895. 27 aprila. Letn. 28, št. 96. S. 1–2.

его словам, именно люблянский комитет «организовал сбор даров за границей, поскольку правительство ... этого не сделало»⁸⁵. В ближайшие же дни оба этих комитета скоординировали свою деятельность⁸⁶. Помимо них стали активно работать Комитет люблянских госпож (председательница О. Хайн), Комитет венского женского общества, а также благотворительные комитеты в Кракове, Праге, Загребе, Граце⁸⁷.

Благотворительная акция развернулась по всей Австро-Венгрии и в ряде иностранных государств. В ней приняли участие государство, церковь, городские общины, различные предприятия, банки, школы, издательства, а также частные лица, в том числе император и члены его семьи, высшие сановники империи. В Люблян у приезжали добровольцы, туда посылали продукты питания, стройматериалы, одежду и т.п. Однако основной объем помощи приходился на денежные пожертвования, которые приходили из Вены, чешских, хорватских и словенских земель, Тироля, Венгрии, Германии и даже из Америки и России. Благотворительные концерты и театральные представления, доход от которых шел в пользу Любляны, устраивали словенские, хорватские, чешские и польские общества, подобные мероприятия проводились даже в Москве, Франкфурте и Берлине⁸⁸.

Успешнее всего благотворительная акция проходила в Вене. Журналист Каннер особо подчеркнул, что в плане оказания помощи Любляне

Вена стоит на первом месте, она, несмотря на все национальные разногласия, великодушно поддержала деньгами и добрыми делами ее жителей, хотя они и желают словенизировать город⁸⁹.

За несколько дней там собрали 150 тыс. гульденов⁹⁰ – во многом благодаря благотворительному базару, организованному 4–5 мая представительницами дворянства и крупной буржуазии под покровительством княгини А. Виндишгрец. Словенская писательница П. Пайк написала о нем репортаж, в котором отметила высокий уровень организации базара, проводившегося в павильоне городского сада. Писательница упомянула, что посетителям, среди которых преобладали дворяне и чиновники, предлагались самые разнообразные товары – от цветов и шляп до псов и ягнят, а для их развлечения имелись

⁸⁵ *Hribar I. Moji spomini. I. del. S. 270.*

⁸⁶ *Slovenski narod. 1895. 1 maja. Letn. 28, Št. 99. S. 2.*

⁸⁷ *Ljubljana 1895–1910. S. 18.*

⁸⁸ *Ljubljana 1895–1910. S. 17–18.*

⁸⁹ *Studen A. Strašen potres je pretresel ljubljanska zidovja. Ljubljanski potres pod drobnogledom radovednega novinarja. S. 51.*

⁹⁰ *Velikonedeljski potres v Ljubljani dne 14. aprila 1895. I. in cesarjev obisk. S. 31.*

игровые автоматы, проходили выступления цирковых клоунов, а вечером было дано театральное представление. Иронию Пайк вызвали графини и княгини, продававшие цветы, аристократки в белых фартуках и перчатках до локтя, заваривавшие чай – «вероятно, в первый раз в своей жизни» и при помощи служанок. Будучи словенкой, Пайк испытала горечь от того, что посетители и организаторы воспринимали базар как развлечение. Их «рука открыта, но сердце холодно», – писала она. Хотя общие впечатления от «праздника» оказались тягостными, Пайк порадовалась сумма, которую удалось на нем собрать⁹¹.

Списки даров и дарителей ежедневно публиковали словенские газеты. Благотворительная акция продолжалась несколько месяцев. До конца сентября 1895 г. только люблянский магистрат собрал 162 750 гульденов, а от словенских областей пришло 64 916 гульденов. Основная часть пожертвований была получена из тех земель, где славянское население составляло большинство и были распространены идеи славянской взаимности⁹².

Деятельность Совета Общины Любляны по преодолению последствий землетрясения

Совет общины и магистрат и в дальнейшем продолжали напряженную работу по ликвидации последствий землетрясения. Одну из ведущих ролей при этом играл И. Хрибар, проявивший себя как энергичный и инициативный политик. Позднее он вспоминал, что в первые дни после трагедии люди находились в растерянности, строительство домов в городе практически не велось и для его стимуляции необходимо было получить от государства налоговые льготы⁹³. На заседаниях Совета общины 21 апреля и 9 мая Хрибар выдвинул важное предложение, в окончательной редакции звучавшее следующим образом: необходимо обратиться к правительству с просьбой разработать законопроект об освобождении всех зданий, которые будут построены в Любляне в 1895–1900 гг., от налогов на 25 лет. 9 мая было решено послать это прошение на рассмотрение министерству финансов и австрийскому рейхсрату. На тех же заседаниях были одобрены предложения Я. Храского о создании городского строительного банка и о найме инженеров для создания проекта реконструкции Любляны и И. Гоголы о разработке общего проекта реконструкции города⁹⁴.

⁹¹ Slovenski narod. 1895. 8 maja. Letn. 28, Št. 106. S. 1–4.

⁹² *Devetak R.* Potres v Ljubljani leta 1895 in organizacija dobrodelne dejavnosti na Goriškem in Gradiškem. S. 251.

⁹³ *Hribar I.* Moji spomini. I. del. S. 266.

⁹⁴ Протоколы заседания Совета общины Любляны 21 апреля и 9 мая 1895 г. // SI ZAL LJU. LJU 488. Mesto Ljubljana, rokopisne knjige. T.e. 100. Cod. III. 45. 1895. S. 79–86, 101–111;

Депутаты рейхсрата поддержали инициативу Хрибара⁹⁵. Однако у нее имелись и противники. Так, домовладелец М. Кунц выступил против нее на страницах газеты “Slovenski narod”, утверждая, что освобождение новых зданий от налогов стало бы для Любляны «землетрясением № 2»: оно вызвало бы рост спекуляций в строительстве, привело бы к господству иностранного капитала. Кунц считал, что отстроить город заново за пять лет невозможно, и «старая историческая Любляна навеки осталась бы запущенным малозначительным городом». В следующем номере газеты Хрибар возразил ему: напротив, строительство будет развиваться интенсивнее, увеличится циркуляция вложенных в банки денег. Принятие этого закона принесет выгоду ремесленникам, торговцам, рабочим, чиновникам и др.⁹⁶

Опасаясь спекуляций со стороны некоей венской фирмы, выразившей намерение скупить все разрушенные дома в Любляне, постоянный отдел Совета общины 10 мая обязал магистрат выпустить воззвание к горожанам не поддаваться убеждениям обманщиков и не продавать дома за бесценок, а ждать помощи и новых законов. Также он предложил домовладельцам прийти в магистрат и сообщить, в какой именно поддержке они нуждаются⁹⁷. 14 июня под председательством И. Хрибара было проведено собрание люблянских домовладельцев, на котором присутствовало около 800 чел. Хрибар отметил, что фактический ущерб, нанесенный землетрясением частным домам, значительно выше суммы в 2,7 млн гульденов, определенной инженерами, и высказал предложение, чтобы каждый заинтересованный домовладелец самостоятельно обратился к специалисту для определения конкретной суммы ущерба по своему дому. По инициативе Хрибара и члена Совета общины и одного из лидеров либералов И. Тавчара избрали комитет домовладельцев (7 чел.), призванный помочь малосостоятельным людям провести оценку ущерба, причиненного их домам, и бесплатно составить для них прошения о государственной поддержке, не прибегая к услугам адвокатов⁹⁸.

За помощью в продвижении предложений, принятых Советом общины, Хрибар обратился к словенским депутатам рейхсрата. Но не к своему другу, либералу А. Ферьянчичу (к обиде последнего), а к главе Католической

Slovenski narod. 1895. 22 aprila. Letn. 28, Št. 91. S. 3; Slovenec. 1895. 22 aprila. Letn. 23, Št. 91. S. 1.

⁹⁵ Slovenec. 1895. 9 maja. Letn. 23, Št. 106. S. 1.

⁹⁶ Slovenski narod. 1895. 10 maja. Letn. 28, Št. 108. S. 2; Slovenski narod. 1895. 11 maja. Letn. 28, Št. 109. S. 3; Novice. 17 maja. Letn. 53, Št. 20. S. 195.

⁹⁷ Slovenec. 1895. 11 maja. Letn. 23, Št. 108. S. 2.

⁹⁸ Novice. 1895. 21 junija. Letn. 53, Št. 25. S. 249–250; Slovenski narod. 1895. 21 junija. Letn. 28, Št. 141. S. 2–3.

национальной партии К. Клуну⁹⁹. Клун пользовался авторитетом в рейхсрате, и Хрибар рассчитывал, что тот сможет достичь бóльшего успеха. Лидер католиков сразу же откликнулся на просьбу Хрибара. Ему удалось добиться от министра финансов обещания принять закон об освобождении всех зданий, которые будут построены в Любляне в 1895–1900 гг., от налогов, но не на 25 лет, как предлагал Хрибар, а на 18. В письме от 23 мая 1895 г. Клун предупредил Хрибара, что «никакое изменение принятого решения невозможно»¹⁰⁰.

Это один из примеров сотрудничества представителей двух противоборствующих словенских партий, которые смогли отринуть политические разногласия ради наиболее эффективной помощи пострадавшему от землетрясения городу. В трудное для Любляны время такая сплоченность была естественной и эффективной.

На заседании Совета общины 25 мая Хрибар выдвинул предложение послать делегацию в Вену, чтобы договориться с австрийскими финансовыми учреждениями о предоставлении четырехпроцентного кредита сроком на 40 лет для проведения лотереи в пользу Любляны, а также строительного кредита для люблянских землевладельцев¹⁰¹. 27 мая делегация во главе с Хрибаром отправилась в Вену, где встретила с рядом министров (внутренних дел, финансовым, военным), с руководителями фракций рейхсрата, редакторами некоторых газет, представителями благотворительных и др. обществ, банкирами. Депутаты рейхсрата обещали поддержать их прошения, а министр финансов – обеспечить государственную поддержку, при этом предложив городу взять частные кредиты¹⁰².

Некоторые из просьб словенцев о дотациях и ссудах были удовлетворены, но в целом у делегации города сложилось впечатление, что особо тратиться на него не хотят. В результате лотерею власти Любляны организовали без привлечения государственных средств. По словам Хрибара, чистая прибыль от нее была меньше ожидаемой, около 68 000 гульденов¹⁰³. В поисках инвесторов для города Хрибар предложил чиновникам и предпринимателям других австрийских земель открыть в Любляне свои предприятия, и некоторые из них

⁹⁹ Письмо А. Ферьянчича И. Хрибару. 25.11.1896 г. // I. Hribar. Zapuščina. Rokopisna zbirka Narodne in univerzitetne knjižnice (далее – RZ NUK). Ms. 1411. IV.1. Korespondenca.

¹⁰⁰ Письмо К. Клуну И. Хрибару. 23.05.1895 г. // I. Hribar. Zapuščina. RZ NUK. Ms. 1411. IV.1. Korespondenca.

¹⁰¹ Протокол заседания Совета общины Любляны 25 мая 1895 г. // SI ZAL LJU. LJU 488. Mesto Ljubljana, rokopisne knjige. T.e. 100. Cod. III. 45. 1895. S. 115, 121; Novice. 1895. 31 maja. Letn. 53, Št. 22. S. 219–221.

¹⁰² Novice. 1895. 7 junija. Letn. 53, Št. 23. S. 229.

¹⁰³ Hribar I. Moji spomini. I. del. S. 271.

заинтересовались его предложением. А 28 мая в Любляне было создано строительное общество, которое запланировало построить кирпичный завод, что позволило бы сбить цены на кирпич, а затем включиться и в проведение строительных работ. Председателем его стал глава Городского банка и торговец В. Петричич¹⁰⁴.

Немало сделали власти города и для облегчения тяжелого положения торговцев и ремесленников, которые жаловались на отсутствие жилья и работы и просили выделить им средства бесплатно или выдать беспроцентную ссуду сроком на один год¹⁰⁵. 8 июня Совет общины принял предложение Хрибара просить правительство законодательным путем обеспечить торговцам и ремесленникам снижение на две трети налогов в 1895–1896 гг. в тех случаях, когда в этом есть необходимость, а 25 июня – предложение В. Криспера выделить из полученных городом в дар денежных средств 30 тыс. гульденов для поддержки нуждающихся мелких торговцев и ремесленников¹⁰⁶.

Некоторые словенцы восприняли катастрофу, постигшую Люблян, как крах своих национальных чаяний. Так, А. Трстеняк писал, что она нанесла «удар словенской национальности, поскольку прогресс был сломлен», и теперь словенцы вынуждены «взять посох нищего и просить милостыню по миру»¹⁰⁷. Многие полагали, что город долго не сможет оправиться после землетрясения. Однако Хрибар и его единомышленники верили в успех и достигли его. Хрибар вспоминал:

Сразу же после землетрясения я понял, что наступило подходящее время для преобразования Любляны и что, если бы местная администрация не использовала повода модернизировать город, это нанесло бы ему непоправимый ущерб¹⁰⁸.

По его предложению Совет общины создал градостроительный отдел. «Неоценимую пользу» в разработке плана реконструкции города принесла, по мнению Хрибара, энергичная деятельность инженера Я.В. Храского¹⁰⁹. Совет общины решил преобразовать Люблян в соответствии с современными тенденциями, учитывавшими увеличение транспортного движения, требования здравоохранения, необходимость создания нового архитектурного облика. В

¹⁰⁴ Novice. 1895. 24 maja. Letn. 53, Št. 21. S. 205; Novice. 1895. 31 maja. Letn. 53, Št. 22. S. 214–215; Novice. 1895. 7 junija. Letn. 53, Št. 23. S. 224.

¹⁰⁵ Slovenski narod. 1895. 29 aprila. Letn. 28, Št. 97. S. 1.

¹⁰⁶ Ljubljana 1895–1910. S. 24–25.

¹⁰⁷ Stanek L. Potres v Ljubljani I. 1895. S. 38.

¹⁰⁸ Hribar I. Moji spomini. I. del. S. 271.

¹⁰⁹ Hribar I. Moji spomini. I. del. S. 271.

основу реконструкции Любляны был взят проект архитектора Макса Фабиани, с учетом предложений Я. Дуффе и Я. Храского, однако он не был осуществлен полностью и впоследствии претерпел ряд изменений. А ряд районов города застраивался по градостроительному плану, разработанному еще до землетрясения¹¹⁰.

По оценкам специалистов общий ущерб, причиненный землетрясением зданиям и инфраструктуре Любляны, составил 3 138 700 гульденов, а с учетом разрушений в окрестных городах и селах – 7 062 211 гульденов¹¹¹. Правительство решило выделить 4 млн гульденов в качестве государственной поддержки для ликвидации последствий землетрясения в Крайне и Штирии. Любляне предоставлялась беспроцентная ссуда в 1 700 000 гульденов, вернуть которую следовало к 1915 г. В качестве безвозмездной помощи пострадавшим домовладельцам дали 100 000 гульденов, такую же сумму – на восстановление школ, церквей и общественных зданий, 10 000 – торговцам и ремесленникам. Словенцы считали, что сумма понесенных Любляной убытков значительно выше, а власти просто пытаются «спасти годовой бюджет»¹¹². И. Тавчар в газете “Slovenski narod” обратился к словенским депутатам рейхсрата с призывом добиться выделения государством более крупной дотации пострадавшим областям¹¹³. Однако получить ее не удалось. По мнению М. Огрин, словенцы несколько преувеличивали ущерб, нанесенный городу землетрясением, чтобы получить как можно большую помощь от государства¹¹⁴.

Благодаря принятию закона, предусматривавшего налоговые льготы для новых домов, в Любляне начался строительный бум, способствовавший как развитию старых, так и появлению новых отраслей производства, связанных со строительством¹¹⁵. Многие домовладельцы предпочли не восстанавливать старые дома, а строить новые, что оказалось для них более выгодным. Власти Любляны в первоочередном порядке стремились снести старые здания на тех улицах, которые предполагалось расширить¹¹⁶. В 1895 г. в Любляне удалось построить всего пять новых домов, было перестроено 236 зданий, достроено – 35. Однако постепенно темпы строительства нарастали. К 1910 г. было

¹¹⁰ Valenčič V. Gradbeni razvoj Ljubljane od dograditve južne železnice do potresa 1. 1895 // Kronika. Časopis za slovensko krajevno zgodovino. 1961. Letn. 9, Št. 2. S. 144.

¹¹¹ Ribarič V. Potresi v Sloveniji: ob stoti obletnici velikega ljubljanskega potresa. S. 72, 76.

¹¹² Slovenski narod. 1895. 21 junija. Letn. 28, Št. 141. S. 1–2.

¹¹³ Slovenski narod. 1895. 20 junija. Letn. 28, Št. 140. S. 1.

¹¹⁴ Ogrin G. Ljubljana pred in po potresu. S. 47.

¹¹⁵ Ogrin G. Ljubljana pred in po potresu. S. 131–132.

¹¹⁶ Bele M. Nekateri vidiki razvoja Ljubljane med marčno revolucijo in prvo svetovno vojno. S. 288.

построено 436 новых зданий, 665 – перестроено, 325 – достроено¹¹⁷. Облик города стал меняться, в последующие годы там появились новые широкие и прямые улицы, площади, парки и скверы, новые красивые здания и памятники.

Словенцы в 1895 г. нередко проводили сравнение землетрясения в Любляне с подобными катастрофами в других землях. Вполне правомерными были аналогии с примерно равным ему по силе землетрясением 1880 г. в Загребе. Тем более что оно еще было свежо в памяти словенцев, последствия его многие из них могли наблюдать воочию. Некоторые материалы по этой теме можно найти в газете “*Kmetijske in rokodeljske novice*”. Так, например, в ней утверждалось, что Любляна потерпела значительно бóльший ущерб от землетрясения, чем Загреб¹¹⁸, что вряд ли соответствовало действительности. Однако, прежде всего, газету интересовали преобразования, проведенные в городе после катастрофы. Ее корреспондент отмечал, что Загреб был «отстроен заново» с учетом современных технологий и правильно построенные дома теперь находятся в большей безопасности, а также выражал надежду на то, что Любляна, как и Загреб, восстанет из пепла «еще краше, чем была»¹¹⁹. Словенцы верно оценили значение землетрясения для последующего развития Загреба. Хорватская исследовательница С. Фатович Ференчич в этой связи отмечает: «Как бы парадоксально это ни звучало, в результате землетрясения 1880 г. было больше построено, нежели разрушено», оно стимулировало как архитектурное преобразование Загреба, так и развитие его коммунальной инфраструктуры (например, введение водопроводной и канализационной систем)¹²⁰. Впрочем, в словенской прессе проводились и другие, менее корректные аналогии. Например, словенский поэт Й. Стритар написал стихотворение под названием «Словенский Лиссабон»¹²¹. Сравнение Люблянского землетрясения с Лиссабонским 1755 г., практически стершим город с лица земли и унесшим жизни примерно 80 000 чел., кажется большим преувеличением.

Немало интереса у словенской общественности вызывал вопрос о причинах землетрясения и о вероятности возникновения новых, более сильных толчков и, соответственно, более существенных разрушений и жертв. О результатах подобных исследований сообщалось в словенской прессе. Ученые давали успокоительные прогнозы, что таких сильных толчков, как в самом начале,

¹¹⁷ Ljubljana 1895–1910. S. 142–143.

¹¹⁸ Novice. 1895. 19 aprila. Letn. 53, Št. 16. S. 156.

¹¹⁹ Novice. 1895. 26 aprila. Letn. 53, Št. 17. S. 161, 162–163; Novice. 1895. 3 maja. Letn. 53, Št. 18. S. 173–174.

¹²⁰ Fatović Ferencić S. Veliki zagrebački potres 1880. godine. S. 180.

¹²¹ Slovenski narod. 1895. 25 aprila. Letn. 28, Št. 94. S. 1. Подробнее о стихотворении Й. Стритара и других литературных произведениях, посвященных землетрясению 1895 г. в Любляне см.: Verdinek A. Ljubljanski potres v slovenskih literarnih delih. S. 569–581.

больше не будет. Приводились и разные точки зрения на природу землетрясения, зачастую не выдерживавшие критики. Так, например, Водушек и Путицк из Горицы утверждали, что землетрясение явилось следствием обильных вод в результате затопления Люблянского барья. Якобы вода проникла вглубь земли, из-за высоких температур превратилась там в пар, и поэтому произошел взрыв¹²². А венские метеорологи утверждали, что землетрясение явилось следствием избыточного атмосферного давления. Немецкие геологи, в их числе профессор Суэсс, приехавший из Вены в Любляну для изучения этого вопроса, а также Ф. Зайдл из Горицы пришли к верному выводу о тектоническом происхождении землетрясения¹²³.

Люблянское землетрясение, безусловно, не относится к числу наиболее разрушительных, по своей силе оно не сопоставимо с такими глобальными катастрофами, каким было, например, землетрясение 1556 г. в Китае, унесшее более 830 тыс. жизней. Также оно вызвало значительно меньше материального ущерба и человеческих жертв, чем землетрясение, произошедшее в феврале 2023 г. в Турции и Сирии и признанное Всемирной организацией здравоохранения «самым сильным стихийным бедствием в европейском регионе за столетие»¹²⁴. Подобных в словенских землях никогда не было и, по расчетам сейсмологов, не ожидается в будущем¹²⁵. Однако и менее сильные землетрясения по-прежнему могут нанести Любляне ощутимый ущерб. По мнению специалистов, оценивших степень сейсмической уязвимости Любляны, если бы сейчас в городе произошло землетрясение интенсивностью 9 баллов по шкале ЕМС, разрушилось бы до 26,3 % всех зданий, 44,9 % были бы серьезно повреждены, 10 % горожан лишились бы своих домов и квартир¹²⁶.

С последствиями катастрофы, нанесшей колоссальный ущерб Любляне и ее жителям, удалось справиться благодаря своевременным, четким и эффективным действиям правительства, провинциальных и городских властей, а также проведению благотворительной акции, в которой приняли участие разные организации и частные лица из Австро-Венгрии и других стран. Общество, раздираемое социальными и национальными противоречиями, на время отринуло все предубеждения и сплотилось для помощи пострадавшим. Особо следует отметить меры, предпринятые Советом общины Любляны в целях преодоления последствий землетрясения, а также выдвинутые им

¹²² Slovenski narod. 1895. 17 aprila. Letn. 28, Št. 87. S. 1.

¹²³ Stanek L. Kako so si razlagali potres v Ljubljani leta 1895. S. 81.

¹²⁴ Каверин Д. ВОЗ признала землетрясения в Турции и Сирии самыми сильными в Европе за столетие // ГАЗЕТА.RU. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/02/15/19749109.shtml> (дата обращения: 18.01.2023).

¹²⁵ Vidrih R. Potresna dejavnost Slovenije. S. 11–12.

¹²⁶ Orožen Adamič M. Earthquake threat in Ljubljana. Potresna ogroženost Ljubljane. S. 46.

инициативы правительству, позволившие не только смягчить нанесенный стихией ущерб, но и заложить фундамент для будущего преобразования города.

Историю Любляны исследователи традиционно делят на периоды «до» и «после» землетрясения, поскольку оно стало вехой, ознаменовавшей переход к новому этапу развития города¹²⁷. Несмотря на все беды, которые эта катастрофа принесла Любляне, она же дала импульс ее модернизации, неразрывно связанной с деятельностью ее нового жупана И. Хрибара. П. Грасселли, возглавлявший город в 1883–1896 гг., внес свой вклад в его развитие, но по инициативности, энергии и пониманию нужд Любляны явно уступал И. Хрибару и уже с конца 1880-х гг. находился в его «тени»¹²⁸. В ликвидацию последствий землетрясения Хрибар своей неустанной деятельностью внес значительно бóльший вклад, и в мае 1896 г. его избрали жупаном Любляны. За годы его управления (1896–1910) она превратилась в красивый современный город, окончательно утвердившийся в качестве национального центра словенцев¹²⁹.

Наконец, нужно упомянуть и еще об одном важном последствии землетрясения – оно стимулировало развитие сейсмологии в словенских землях. В 1897 г. в Любляне был создан первый в Австро-Венгрии центр по изучению землетрясений, который одним из немногих в мире в те годы стал издавать журнал по сейсмологии.

¹²⁷ Melik V. Ljubljana pred prvo svetovno vojno. S. 26–27.

¹²⁸ Matić D. Peter Grasselli, ljubljanski župan 1883–1896. S. 532–535.

¹²⁹ Подробнее о деятельности Хрибара в должности градоначальника Любляны см. Кирилина Л.А. Жупан Иван Хрибар и модернизация Любляны // *Historia Provinciae* – журнал региональной истории. 2019. Т. 3, № 2. С. 627–671.

There are numerous seismic zones in the territory of Slovenia, and earthquakes are common there. In the 20th century, more than 20 rather significant earthquakes occurred in that region, with an intensity of about 7 points on the European Macroseismic Scale (EMS), and several more have already occurred in the 21st century. There are reports of 59 earthquakes that occurred in and around Ljubljana,¹ but none of them was as powerful and destructive as the 1895 earthquake. It was one of the three largest earthquakes ever to occur in the Slovene ethnic territory. (The first was the earthquake of 1348 in Villach (now the city belongs to the southernmost Austrian state Carinthia); the second and most powerful was the earthquake of 1511 in Idrija).²

Such a significant event for the Slovenes could not but attract scholarly attention. The works of Slovenian historians reflect various aspects of the catastrophe. The articles by V. Melik give a general description of the situation in Carniola in the 1880s – early 1890s and characterize the development of Ljubljana after the earthquake.³ The earthquake and its consequences are considered in most detail in the work *Ljubljana 1895–1910*, prepared by the employees of the Magistrate of Ljubljana in 1910, as well as in the studies of L. Stanek, J. Kajzer, and V. Ribarič.⁴ Features of the fundraiser in support of the city were studied by R. Devetak.⁵ Information about the activities of the Municipal Council of Ljubljana and about its župans (mayors) Peter Grasselli and Ivan Hribar can be found in the articles by M. Drnovšek, D. Matić,

¹ R. Vidrih, and M. Godec, “Ljubljanski potres leta 1895 in njegov vpliv na razvoj gradbeno-tehničnih predpisov,” *UJMA: revija za vprašanja varstva pred naravnimi in drugimi nesrečami*, št. 9 (1995): 231.

² R. Vidrih, “Potresna dejavnost Slovenije,” in *Aktualne teme v pregradnem inženirstvu – seizmika in velike pregrade: zbornik prispevkov. 5. posvetovanje SLOCOLD*, ed. A. Kryžanovski, and A. Širca (Ljubljana: Slovenski nacionalni komite za velike pregrade – SLOCOLD, 2004), 15–17.

³ V. Melik, “Slovenska politika v Taaffejevi dobi,” in *Slovenci 1848–1918. Razprave in članke*. (Maribor: Založba Litera, 2002), 521–31; V. Melik, “Ljubljana pred prvo svetovno vojno,” in *Pozdrav iz Ljubljane: mesto na starih razglednicah*, ed. W. Lukan, J. Kajzer, and M. Krušič (Ljubljana: Mladinska knjiga, 1985), 24–35.

⁴ F. Govekar, and M. Zarnik, eds., *Ljubljana 1895–1910* (Ljubljana: Tiskarna Dragotin Hribar, 1910); L. Stanek, “Potres v Ljubljani l. 1895,” *Kronika slovenskih mest*, letn. 2, št. 1 (1935): 30–39; L. Stanek, “Kako so si razlagali potres v Ljubljani leta 1895,” *Kronika slovenskih mest*, letn. 2, št. 1 (1935): 81–84; J. Kajzer, *S tramovi podprto mesto* (Ljubljana: Mladinska knjiga, 1983); V. Ribarič, *Potresi v Sloveniji: ob stoti obletnici velikega ljubljanskega potresa* (Ljubljana: Slovenska matica, 1994).

⁵ R. Devetak, “Potres v Ljubljani leta 1895 in organizacija dobrodelne dejavnosti na Goriškem in Gradiškem,” in *Goriški letnik. Zbornik Goriškega muzeja*, ed. A. Ferletic, št. 42 (Nova Gorica: Goriški muzej Kromberk, 2018), 241–64.

M. Čoh-Kladnik, and T. Kladnik.⁶ An interesting material for comparing the Ljubljana earthquake and the 1880 earthquake in Zagreb is provided in the work by S. Fatović Ferencić.⁷ This article also refers to the works of philologist A. Verdinek, architect G. Ogrin, and seismologists R. Vidrih, M. Godec, and M. Orožen Adamič.⁸ Considering the results of research conducted by representatives of various scientific professions allows for an integrated approach to the topic. The article is based on the study of materials from various sources, some of which have not yet been subjected to detailed analysis before, namely the Ljubljana Slovenian press of the time, the memoirs of the eyewitnesses of the 1895 earthquake, and the minutes of the meetings of the Municipal Council of Ljubljana. All this allows us to highlight such key issues as the perception of the catastrophe by the residents of the city, measures taken by the Austrian government, provincial and city authorities in order to eliminate the consequences of the earthquake, and the fundraiser in support of Ljubljana as well as to determine the significance of the earthquake for the subsequent development of the city.

Ljubljana on the eve and during the earthquake of 1895

At the end of the 19th century, Ljubljana, the center of the Austrian province of Carniola at the time, still remained a small provincial town. The correspondent of the newspaper *Frankfurter Zeitung und Handelsblatt* Heinrich Kanner arrived in the city immediately after the earthquake, at the end of April of 1895, and published an article about the city after that. It was called “The City in Props” and described the appearance of Ljubljana before the catastrophe with a fair amount of disdain:

⁶ M. Drnovšek, “Oris odnosa ljubljanskega občinskega sveta do mestnega razvoja 1850–1914 s posebnim poudarkom na Hribarjevi dobi,” in *Zgodovina Ljubljane: gradivo s posvetovanja o zgodovini Ljubljane, 16. in 17. novembra 1983 v Ljubljani*, ed. F. Gestrin (Ljubljana: Kronika, 1984), 212–37; D. Matic, “Peter Grasselli, ljubljanski župan 1883–1896,” *Studia Historica Slovenica*, letn. 17, št. 2 (2017): 529–36; M. Čoh Kladnik, and T. Kladnik, “‘Neso naj moje pozdrave vsem rojakom.’ Ivan Hribar, ljubljanski župan 1896–1910,” *Studia Historica Slovenica*, letn. 17, št. 2 (2017): 537–57.

⁷ S. Fatović Ferencić, “Veliki zagrebački potres 1880. Godine,” in *Medicinski in socialni pogledi na ljubljanski potres 1895: ob 50-letnici Inštituta za zgodovino medicine in 100-letnici bolnišnice na Zaloški cesti v Ljubljani: zbornik referatov*, ed. Z. Zupanič Slavec (Ljubljana: Inštitut za zgodovino medicine Medicinske fakultete, 1995), 177–81.

⁸ A. Verdinek, “Ljubljanski potres v slovenskih literarnih delih,” *Slavistična revija*, letn. 53, št. 4 (2005): 569–81; G. Ogrin, “Ljubljana pred in po potresu,” *Kronika slovenskih mest*, letn. 2, št. 1 (1935): 40–47; št. 2 (1935): 130–33; Vidrih, and Godec, “Ljubljanski potres leta 1895”: 231–37; Vidrih, “Potresna dejavnost Slovenije”; M. Orožen Adamič, “Earthquake threat in Ljubljana. Potresna ogroženost Ljubljan,” in *Geografski zbornik*, vol. 35 (Ljubljana: ZRC SAZU, Geografski inštitut Antona Melika, 1995), 46–112.

A small, poor, old provincial town. Narrow streets, old, low, narrow, simple houses with large yards, few modern buildings, . . . vegetable gardens and a peasant population on the outskirts, many churches, few squares, few trees – a small city and a large village at the same time.⁹

Urban environment was predominantly low-rise: out of 1,373 houses, 589 were one-storied, 437 were two-storied and only 6 were five-storied buildings. In 1895, 31,221 people lived in the city,¹⁰ and the majority of the residents were of the Slovene origin. According to the 1890 census, the Germans made up only 17% of its population (in general, there were even fewer Germans in Carniola, 5.6%).¹¹ In the early 1880s, when Eduard Taaffe was at the head of the Austrian government, an intensive process of Slovenianization of Carniola began. In 1882, Slovene A. Winkler became Provincial President for the first time, and P. Grasselli, also a Slovene, was elected Župan of Ljubljana. The power in the city was in the hands of the Slovene liberals (they established the National Party, which operated in the territory of Carniola, in Ljubljana in 1894), who sought to modernize Ljubljana, turn it into a modern city, their main cultural and national center.¹² Through the efforts of Ivan Hribar, a member of the Municipal Council and one of the future leaders of the National Party, and his associates, a water supply system began to function in Ljubljana in 1890.

⁹ The Slovenian translation of Kanner's article was published in A. Studen, "Strašen potres je pretresel ljubljanska zidovja. Ljubljanski potres pod drobnogledom radovednega novinarja," *Kronika. Časopis za slovensko krajevno zgodovino*, letn. 43, št. 1/2 (1995): 43.

¹⁰ Govekar, and Zarnik, *Ljubljana 1895–1910*, 170.

¹¹ Melik, "Slovenska politika v Taaffejevi dobi," 521.

¹² For more information on the Slovenianization of Carniola, see L.A. Kirilina, "Slovenes and the Government of E. Taaffe (1879–1893)" [in Russian], *Slavyanskii Almanakh*, no. 3–4 (2022): 93–113.

Ivan Hribar

Source: Wikipedia, the free encyclopedia

https://ru.wikipedia.org/wiki/Файл:Ivan_Hribar.jpg

Gradually, the architectural appearance of the city began to change. A new building of the Provincial Museum of Carniola – Rudolfinum was erected in 1888 and the Philharmonic and the Slovene National Theatre (now it houses the Ljubljana Slovene National Theatre Opera and Ballet) was built a little bit later, in the early 1890s.¹³

Those were only the first steps, but they filled the Slovenes with pride. Unlike H. Kanner, J. Paulin, who published a brochure on the Ljubljana earthquake, noted:

In recent years, Ljubljana has become a friendly, well-developing city following the path of progress. It has been upgraded in every possible way. Craft and trade, science and art have developed, and, in short, Ljubljana has ceased to be a simple provincial city and has developed in the way that the political, cultural and economic center of a nation, albeit a small one, should develop.¹⁴

The earthquake with an epicenter in Ljubljana and intensity of 8–9 points according to the EMS began on Sunday, April 14 at 23:17, on Easter holiday. It covered an area of about 350 km, spreading to Florence and Ravenna, South Tyrol, Dalmatia, Bosnia and Herzegovina, Croatia, most of Hungary, Vienna, Linz, and Salzburg. However, the most severe destruction occurred within a radius of 18 km from the epicenters, with lesser damage within the 50 km radius. The first most powerful shock lasted 23 seconds, then less strong ones followed, and in total there

¹³ M. Bele, “Nekateri vidiki razvoja Ljubljane med marčno revolucijo in prvo svetovno vojno,” *Studia Historica Slovenica*, letn. 18, št. 1 (2018): 277–98.

¹⁴ *Velikonedeljski potres v Ljubljani dne 14. aprila 1895. I. in cesarjev obisk*, izdal in založil J. Paulin (Ljubljana: Narodna Tiskarna, 1895), 3.

were about 30–40 shocks during the night. The greatest damage to the city and its environs was inflicted before 3:37 am on April 15. The shocks stopped completely only after two months.¹⁵

There are many memories of eyewitnesses about the beginning of the earthquake, and they are actually similar. In the book *Ljubljana 1895–1910*, the first sensations of Ljubljana's residents are described as follows: "As if thousands of cannons shot up from the ground, and it seemed that the first shock lasted not 23 seconds, but at least 10–15 minutes."¹⁶ "It seemed as if the abyss had opened up and the whole city was plunging into it," says a brochure published by J. Paulin.¹⁷ ". . . We were awakened by a strong movement, as if we were at sea during a storm," recalled F. Lampe, editor of the Catholic magazine *Dom in svet*.¹⁸ I. Hribar also experienced similar feelings: "The bed was rising with me on it, as if swaying on the waves of a storming sea. At the very first moment I realized that it was an earthquake and with fatalism I stayed in bed, thinking that the end would come right away." Death under the ruins of the house was inevitable. However, he quickly pulled himself together, managed to calm the frightened wife and maids, and took them out into the street.¹⁹ Young liberal V. Ravnihar also recalled the horror that gripped people "in the face of that terrible and invisible force," from which it was possible to escape only outdoors in an open space. Pipes fell from the roofs. Some houses tilted so much that it seemed that they were about to fall apart "like a house of cards."²⁰

People ran out of the houses to the streets, squares, parks, many of them carrying sick and infirm relatives. A lot of people gathered in the Congress Square in the city center. Most of them could not recover from fear.

. . . as madmen, they hurried to the streets, not thinking about their clothes, about their property. They only thought about saving their lives. . . . Many of them were half-naked but did not risk going back to their apartments for clothes.²¹

"One gentleman was walking around in his underpants, high boots, a top hat and, a winter coat," wrote H. Tuma, a Slovenian liberal from the Slovene Littoral, who happened to be in the city at that moment; he added that, looking at such people, it

¹⁵ Verdinek, "Ljubljanski potres v slovenskih literarnih delih," 569.

¹⁶ Govekar, and Zarnik, *Ljubljana 1895–1910*, 7.

¹⁷ *Velikonedeljski potres v Ljubljani dne 14. aprila 1895. l. in cesarjev obisk*, 7.

¹⁸ F. Lampe, "Ljubljanski potres," *Dom in svet (Ljubljana)*, letn. 8, št. 9 (1895): 285.

¹⁹ I. Hribar, *Moji spomini. I. Del. Od 1853. do 1910. Leta* (Ljubljana: Tiskarna Merkur, 1928), 256–57.

²⁰ V. Ravnihar, *Mojega življenja pot. Spomini dr. Vladimirja Ravniharja* (Ljubljana: Oddelek za zgodovino Filozofske fakultete, 1997), 33.

²¹ *Velikonedeljski potres v Ljubljani dne 14. aprila 1895. l. in cesarjev obisk*, 8.

became clear who surrendered to fear most of all.²² Hribar was of the same opinion. In his memoirs, he emphasized that he made sure that his family were not “inappropriately dressed” before leaving the house, while “some were wrapped only in sheets; others, in blankets, as if they had just jumped out of bed.” Hribar reassured people, persuaded them to go back home and get properly dressed to avoid a cold, and convinced them that there was no more danger.²³

People fell to their knees and desperately prayed, thinking that the end of the world was approaching, God’s punishment had befallen them, and the city would have plunged into the abyss by dawn. However, that did not happen, and the panic subsided a little. However, rumors continued to spread, and people were afraid that the city would face even stronger shocks and disappear from the face of the world.

Almost all the churches in Ljubljana were destroyed. They were closed, and starting from the following day, services were held in the squares in front of them. However, not all clergy did their duty. For instance, according to Kanner, the monks of the Franciscan monastery and the nuns of the Ursuline monastery “behaved in the worst possible way.” The monks took refuge behind the monastery walls, and the nuns secretly escaped the city at night. The journalist also condemned the residents who left Ljubljana. In his opinion, they all “rejected the solidarity of people in misfortune.”²⁴

Great courage was shown by the nurses of the Provincial Hospital, which suffered significant damage. The sick called for help in panic, and the nurses carried the sick out into the yard, ignoring the repeated shocks of the earthquake. The contemporaries believed it to be a miracle that the ward for mentally ill patients survived and they did not have to be evacuated and that no one of the patients who had spent several cold nights in the hospital yard caught a cold and died.²⁵

The criminal situation in the city that night remained calm. The convicts of the city prison located in the Ljubljana Castle (270 people) had to be placed in the yard. They did not make any trouble.²⁶ Former police guard Suhadolnik recalled in 1925 in the newspaper *Jutro* that “it was amazing that during the earthquake there was no theft, no atrocity, and even drunkards disappeared.”²⁷ Everything returned back to normal soon because the houses and property abandoned by the residents were too great a temptation for criminal elements. However, the police kept a vigilant eye on public order in the city. From April 14 to April 23, 59 people were arrested on suspicion of

²² H. Tuma, *Iz mojega življenja. Spomini, misli, izpovedi* (Ljubljana: Založba Tuma, 1997), 203–04.

²³ Hribar, *Moji spomini. I. del*, 257–58.

²⁴ Studen, “Strašen potres je pretresel ljubljanska zidovja,” 51.

²⁵ *Velikonedeljski potres v Ljubljani dne 14. aprila 1895. l. in cesarjev obisk*, 10.

²⁶ *Slovenec*, letn. 23, št. 88, 18 aprila, 1895, 1.

²⁷ Stanek, “Potres v Ljubljani l. 1895,” 34.

theft and sent away from the city.²⁸ Following the direction of the Ministry of the Interior, all prisoners were transferred from the Ljubljana prison to the prisons in Celje, Maribor, Graz, and Koper on April 21.²⁹ The newspapers urged the population of the city to remain vigilant, and there were also warnings about the likely arrival in Ljubljana of Trieste and Croatia criminal gangs who were attracted by the possibility of easy money.³⁰ Apparently, their encroachment was stopped quickly; in any case, there were no reports of damage caused by them.

Ljubljana was a sad picture. The liberal newspaper *Slovenski narod* noted that there was not a single building in the city that had not been damaged by the earthquake (in fact, there were about thirty such buildings³¹).³² Of the large buildings, the Palace of the Provincial Government suffered the most (now the building of the University of Ljubljana is located in its place), the Prince's Palace (the Palais Auersperg, a monument of baroque architecture, which, unfortunately, had to be demolished³³), the provincial and military hospitals, the Provincial Museum of Carniola – Rudolfinum, the provincial theatre, post office, and almost all churches. In the vicinity of Ljubljana, Kamnik, Mengeš, and Vodice suffered the greatest damage, and the most significant destruction there was inflicted on churches, schools, and large city buildings.³⁴

Fortunately, there were very few victims of the earthquake. Seven people were killed in Ljubljana, three children were buried under the debris in the village of Vodice, but many people received injuries of varying severity. According to researchers, the number of victims of the earthquake turned out to be relatively small, since it began late at night, when most people were in their homes.³⁵ By the way, the consequences of the 1348 earthquake in Carinthia, which was only slightly more intense than the Ljubljana earthquake, turned out to be much more tragic. 26 cities and 40 castles were destroyed then, and from 20,000 to 40,000 people died.

Thousands of residents of Ljubljana were left without shelter, work, and food. The city's infrastructure was destroyed. Classes in all kindergartens, schools, gymnasiums, and colleges were cancelled on April 16 and did not start again. They resumed at some schools in early June for only two weeks and for graduating classes only. Trade and transport communication in the city stopped. Operation of factories and many craft workshops was suspended. Fortunately, the tobacco factory, one of

²⁸ *Slovenski narod*, letn. 28, št. 93, 24 aprila, 1895, 4.

²⁹ Govekar, and Zarnik, *Ljubljana 1895–1910*, 14.

³⁰ *Slovenec*, letn. 23, št. 91, 22 aprila, 1895, 2; Stanek, "Potres v Ljubljani l. 1895," 36.

³¹ Kajzer, *S tramovi podprto mesto*, 124.

³² *Slovenski narod*, letn. 28, št. 86, 16 aprila, 1895, 1.

³³ Now the building of the National and University Library is in its place.

³⁴ *Velikonedeljski potres v Ljubljani dne 14. aprila 1895. l. in cesarjev obisk*, 27.

³⁵ Vidrih, and Godec, "Ljubljanski potres leta 1895," 233.

the largest in Austria (about 3,000 workers), did not suffer significant damage and was able to resume work on April 22. During the downtime, the workers were paid half of their wages.³⁶

The catastrophe temporarily united the residents of the city. Hribar wrote that during the earthquake,

all national contradictions disappeared: Slovenes and Germans stood side by side like brothers and sisters. . . All differences between masters and servants, between the rich and the poor disappeared as well. All citizens felt like they were a big family that suffered a huge grief.³⁷

Kanner described the situation that prevailed in the city a few days after the earthquake as “invigorating communism, in which all the vices of civilization disappear, such as envy, inhospitality, and class prejudice.”³⁸ “All the prejudice of class differences, all confrontations instantly disappeared. . . ,” wrote the authors of *Ljubljana in 1895–1910*.³⁹ The authorities, the press, and charity committees called for the rejection of political and national strife and the unification of all forces to combat the consequences of the terrible earthquake.⁴⁰ The united actions of the people of different social status and nationalities helped to overcome the devastation relatively quickly.

First measures to help earthquake victims

The city authorities tried to take control of the situation immediately and provide emergency assistance to those affected by the earthquake. Župan Grasselli hurried to the magistrate and gave instructions from the police station.

³⁶ Stanek, “Potres v Ljubljani l. 1895,” 39.

³⁷ Hribar, *Moji spomini. I. del*, 258.

³⁸ Studen, “Strašen potres je pretresel ljubljanska zidovja,” 50–51.

³⁹ Govekar, and Zarnik, *Ljubljana 1895–1910*, 8.

⁴⁰ See, e.g., *Slovenski narod*, št. 96, 27 aprila, 1895, 2; *Kmetijske in rokodeljske novice* (hereinafter *Novice*), letn. 53, št. 17, 26 aprila 1895, 161.

Peter Grasselli

Source: Digital Library of Slovenia

<https://garystockbridge617.getarchive.net/amp/media/pavel-turner-2-00a345>

He ordered all gas lamps in the city to be lit at once (usually most of them were not lit at night in order to save money). The military patrolled the city and rendered support to the earthquake victims. With the help of the police, they also blocked traffic for carriages and carts, and in some streets, for people as well.

Trubarjeva Cesta [Trubar Street]. Photo by W. Helfer

Source: Digitalna knjižnica Slovenije

<https://www.dlib.si/stream/URN:NBN:SI:IMG-XNNL222Z/dba2a54c-ddc6-49c0-bf92-35bf4694eed2/IMAGE>

Firefighters (there were 30 of them in the city) made sure that fires did not start from the lit lamps that many people had left at home and also cleared roofs and demolished the remains of pipes. Supports were placed on the walls of houses to prevent their further destruction and to protect them from subsequent earthquake shocks.⁴¹ That same night Hribar went to the telegraph office to get the news and send out telegrams about what was happening. Official J. Vrtovec, who did not leave his workplace despite the earthquake, informed him that he had not received any news from the neighboring areas. Later, reports began to arrive at the telegraph office from various places, saying that an earthquake had occurred in Celje and it was even more destructive than in Ljubljana.⁴² However, these rumors were not subsequently confirmed.

On April 16, Hribar and Župan Grasselli asked Provincial President Baron V. von Hein, to allocate money for the homeless residents and to provide an interest-free loan for those homeowners who did not have money for repairs. Hein promised to do his best.⁴³

On the same day, Župan Grasselli assembled an emergency meeting of the Municipal Council of Ljubljana to determine measures to help the local population. Four commissions were formed to assess the damage done to the city's buildings and decide whether they were to be restored or demolished. Hribar insisted on the need to establish a permanent department of the Municipal Council for the prompt solution of all emerging problems and also put forward a number of proposals: to take 20,000 guilders from the city reserve, of which one half to be distributed among the poorest citizens, and the other to be directed to the construction of barracks; to instruct the župan to submit a petition to the provincial president for assistance to the poor and unemployed craftsmen; when the extent of the damage became clear, to convene an extraordinary meeting of the Municipal Council and determine the amount of an interest-free loan that the authorities should ask for. The župan announced that the first 30 tents for 1,000 people provided by the military government would be set up on the same day (i.e. on April 16). M. Citterer suggested asking for a loan for the needs of the city from the savings bank of Carniola. K. Bleiweis insisted on the speedy construction of barracks, more suitable for temporary residence than tents. All those proposals were accepted. In addition, the Municipal Council called on the residents not to believe the rumors about the impending death of the city and on the journalists, to reassure the public. It also decided that the peddlers of rumors should be identified and punished.⁴⁴

⁴¹ Ogrin, "Ljubljana pred in po potresu," 130.

⁴² Hribar, *Moji spomini. I. del*, 260.

⁴³ *Slovenski narod*, letn. 28, št. 86, 16 aprila, 1895, 3.

⁴⁴ Minutes of the meeting of the Municipal Council of Ljubljana on July 13, 1888. Zgodovinski arhiv Ljubljana (SI ZAL LJU) LJU 488. Mesto Ljubljana, rokopisne knjige. T.e. 100. Cod. III. 45.

The local Catholics (followers of the Catholic National Party (Katoliška narodna stranka) that was established in 1892 in Ljubljana and operated in Carniola) expressed their own vision of emergency measures to be taken by the Magistrate of Ljubljana on the pages of the newspaper *Slovenec*, which was their press organ. They called on the people to calm down; to quickly set up wooden barracks and iron braziers and to guard them constantly; to prohibit fast driving in the city; to place military patrols everywhere; to issue a decree regulating the relationship between homeowners and tenants (the latter could not be forced to pay rent for destroyed houses); to take a large interest-free loan for the needs of the city; to temporarily abolish the homeownership tax; to organize the permanent work of the Municipal Council and to divide the duties among its members.⁴⁵ As it can be seen, the opinions of the Catholics and the liberals who represented the leading political forces of the Slovenes in Carniola at that time mostly agreed on the priority measures needed in order to eliminate the consequences of the earthquake. All those proposals really took into account the needs of Ljubljana residents. Therefore, most of them were implemented quite soon.

Initially, it was clear that the local authorities would not be able to cope with the social crisis caused by the earthquake on their own: “Ljubljana will be completely lost if it does not receive serious assistance from the state.”⁴⁶ Already on April 16, the newspaper *Slovenski narod* printed appeals to the Slovenian deputies of the Austrian Reichsrat to raise the issue of helping Ljubljana at its meeting, and Župan Grasselli and the deputies of the provincial assembly of Carniola sent a petition to the Minister of the Interior asking him to provide state support to the city.⁴⁷ On April 23, the Reichsrat deputies discussed measures to help the earthquake victims in Carniola and some regions of Styria and decided to launch an extensive charity action to help Ljubljana and provide state support to the earthquake victims.⁴⁸

Natural disasters were not uncommon in Austria-Hungary and the mechanisms for providing first aid to the population had already been well-established. Therefore, first aid was rendered to Ljubljana immediately. The Emperor allocated 10,000 guilders, which were divided among the 1,000 residents who suffered the most damage.⁴⁹ Ministry of Finance provided 25,000.⁵⁰ Provincial assemblies, central church bodies, and the Austrian Reichsrat promptly sent their funds.⁵¹

1895. S 69–72; for a brief account of the meeting, see *Slovenski narod*, letn. 28, št. 86, 16 aprila, 1895, 3; *Slovenski narod*, letn. 28, št. 87, 17 aprila, 1895, 3.

⁴⁵ *Slovenec*, letn. 23, št. 87, 17 Aprila, 1895, 3.

⁴⁶ *Slovenski narod*, letn. 28, št. 88, 18 aprila, 1895, 2.

⁴⁷ *Slovenski narod*, letn. 28, št. 86, 16 aprila, 1895, 3.

⁴⁸ *Slovenski narod*, letn. 28, št. 93, 24 aprila, 1895, 1–2.

⁴⁹ *Slovenski narod*, letn. 28, št. 88, 18 aprila, 1895, 1; *Slovenski narod*, letn. 28, št. 90, 20 aprila, 1895, 1.

Representatives of various state and public organizations, journalists, and volunteers began to come to Ljubljana immediately after the disaster. Deputies of the Reichsrat, Minister of the Interior, and Minister of War visited the city at the end of April.

On May 7, Emperor Franz Joseph I arrived in Ljubljana. He was greeted solemnly, many people gathered at the station. All Ljubljana newspapers published odes in honor of the emperor and covered his stay in the city in every detail. Franz Joseph stayed in Ljubljana for 4 hours, met with the provincial, church, city, and military authorities, examined the destruction, and assessed the measures taken by the authorities to accommodate and organize food for the population. Before leaving the city, he said:

I was shocked by the extent of the disaster; what I saw turned out to be much worse than I expected; rest assured that I will do my best to give the city and the province as much support as possible.⁵²

The ruined city made a heavy impression on its visitors. Minister of War Baron Edmund Freiherr von Krieghammer said that the place looked “like after a bombing.”⁵³ Journalist Kanner had similar impressions:

... the buildings lay on the right and on the left like badly wounded men after a battle. One of them had lost its eyes, the other lost its limbs. . . A large infirmary of buildings under a clear blue sky.

There is even more destruction inside the buildings, and this is the most disturbing symptom. . . There are neither people nor furniture anywhere. Even the houses that seem to be undamaged on the outside, with no cracks in their walls and no supports put to them, are completely devastated inside.⁵⁴

Hribar recalled that during one of their conversations, Baron von Hein told him that the government was thinking about leaving the ruined city and founding Ljubljana in a new place, in the Grosuplje district, where there were no earthquakes. “The costs of such resettlement would be so colossal that it would be absolutely impossible to demand that the state cover them,” the Slovenian politician noted.⁵⁵ Therefore, that unpromising idea was abandoned soon.

⁵⁰ *Slovenski narod*, letn. 28, št. 94, 25 aprila, 1895, 1.

⁵¹ *Slovenski narod*, letn. 28, št. 91, 22 aprila, 1895, 1; *Slovenski narod*, letn. 28, št. 93, 24 aprila, 1895, 1–2.

⁵² *Velikonedeljski potres v Ljubljani dne 14. aprila 1895. I. in cesarjev obisk*, 55–56.

⁵³ Govekar, and Zarnik, *Ljubljana 1895–1910*, 10.

⁵⁴ Studen, “Strašen potres je pretresel ljubljanska zidovja,” 45.

⁵⁵ Hribar, *Moji spomini. I. del*, 268.

Approximately a third of the population (mostly wealthy people) left Ljubljana in the first days after the earthquake, moving to its neighboring territories, where the affected families were often provided with housing free of charge or at low prices,⁵⁶ or to the cities of Trieste, Graz, or Vienna. According to the newspaper *Slovenec*, 3,000–4,000 people had left the city by the end of April. As for the remaining citizens, about 10,000 of them did not have the opportunity to live in their houses and apartments anymore.⁵⁷ Mostly, they were representatives of the poorer segments of population. People were afraid to return to their homes and spent the night in the streets and squares. Some of them were sitting on chairs and armchairs, others, in carriages and wagons, on bare ground, or in tents.

In front of the tent. Photo by A. Jerkić

Source: *Dom in svet* (Ljubljana), letn. 1, št. 13, 1895, 401.

The military command provided 30 tents, each of which was designed for 30 people. The residents also made tents from sheets, folding screens, etc.⁵⁸ It was rather cold at night and sometimes it rained. Those modest shelters did not save from the rain and one could hear “the cries of children and the groans of the sick, especially the elderly”⁵⁹ coming from the tents. Those who spent the night in tents were provided with hay so that they would not sleep on bare ground,⁶⁰ but that did not help much and many of them caught a cold. People were settled in habitable school buildings, the building of the riding school among them.

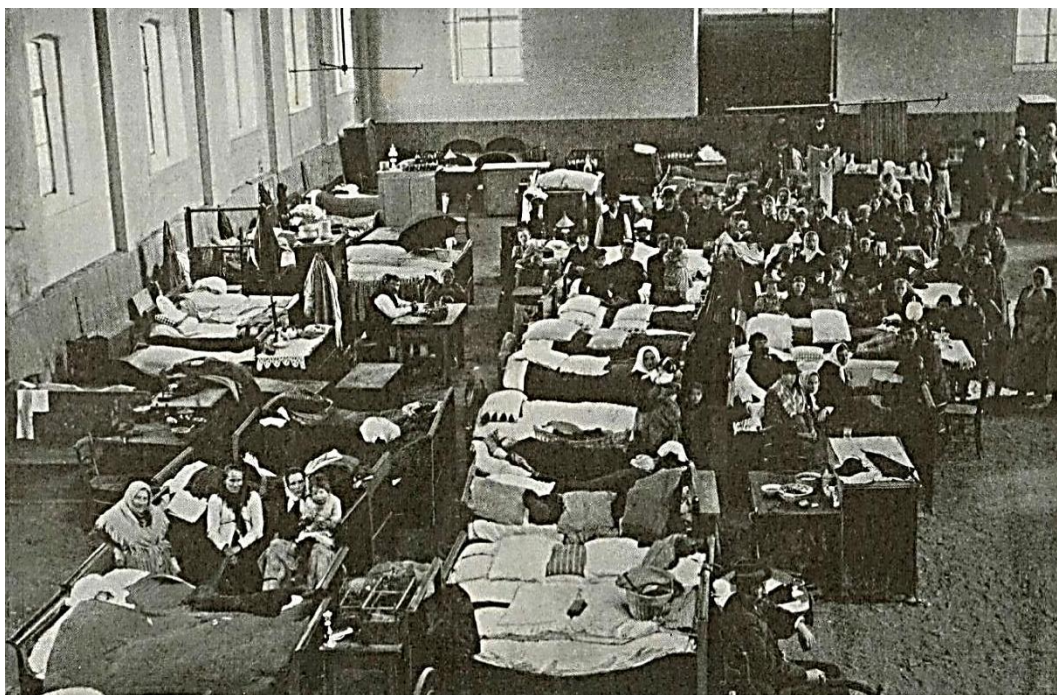
⁵⁶ *Slovenski narod*, letn. 28, št. 94, 25 aprila, 1895, 3.

⁵⁷ *Slovenec*, letn. 23, št. 97, 29 aprila, 1895, 1.

⁵⁸ Stanek, “Potres v Ljubljani l. 1895,” 39.

⁵⁹ *Slovenec*, letn. 23, št. 90, 20 aprila, 1895, 1.

⁶⁰ *Slovenski narod*, letn. 28, št. 90, 20 aprila, 1895, 1.

Accommodation in the riding school after the earthquake. Photo by H. Dolenc

Source: Digitalna knjižnica Slovenije

<https://www.dlib.si/stream/URN:NBN:SI:DOC-QLZBEZ5R/1898f20e-8148-4355-902a-5a659b0c654a/PDF>

Even barrels were adapted for spending the night. Some of them were spacious enough for a family of three.

Krakovski nasip (zasilna bivališča v zeljarskih sodih) [Krakow Embankment (emergency shelters in cabbage barrels)]. Photo by W. Helfer

Source: Digitalna knjižnica Slovenije

<https://www.dlib.si/details/URN:NBN:SI:IMG-KA7BWKLW/?euapi=1&sortDir=ASC&sort=date&pageSize=25&ftype=fotografije&query=%27rel%20e%253dPotres%20v%20Ljubljani%201895%27&page=4>

Soldiers building barracks. Photo by W. Helfer

Source: Digitalna knjižnica Slovenije

<https://www.dlib.si/stream/URN:NBN:SI:IMG-AIE70HZG/1b12c3b8-a22c-4c8f-a27d-0a89f75ad436/IMAGE>

Great assistance in accommodating people was provided by the Directorate of Railways. It provided about 600 railway cars to those in need. Those cars accommodated more than 4,000 people.⁶¹ Sleeping cars were provided to important persons. The provincial president, his advisers and senior officials lived there for some time. The poor lived in boxcars. Each temporary resident registered the number of his car in the railway department. Letters, telegrams, and money transfers were therefore delivered directly to the car.

Portable stoves for cooking were installed in the streets of the city, and temporary toilets were equipped.

⁶¹ Ribarič, *Potresi v Sloveniji*, 73.

Trnovo. Public kitchen. Photo by W. Helfer

Source: Digitalna knjižnica Slovenije

<https://www.dlib.si/details/URN:NBN:SI:IMG-AP80SGCO/?euapi=1&query=%27keywords%3dpotres+v+ljubljani+1895%27&sortDir=ASC&sort=date&pageSize=25&ftype=fotografije&page=3>

The Magistrate of Ljubljana introduced strict hygiene rules, and in addition to that residents were examined by a medical commission every day. This is what the situation was like in the first days after the earthquake, but the construction of wooden barracks, more suitable for temporary residence than tents, began soon. “Ljubljana is getting ready for a long period of camping. From the city in props of today, it will turn into a city of barracks,” wrote Kanner.⁶²

As early as on April 18, the first hundred “pioneers” (soldiers of technical units) arrived from Vienna to build barracks in Ljubljana. On April 22, the second hundred arrived. They built over 60 barracks and also braced the walls of the damaged buildings. The necessary construction work was carried out without any days off.⁶³ The Austrian organization of the Red Cross provided the city with tents and 27 barracks, in which public kitchens and a hospital for 550 beds were organized.⁶⁴

⁶² Studen, “Strašen potres je pretresel ljubljanska zidovja,” 49–50.

⁶³ Govekar, and Zarnik, *Ljubljana 1895–1910*, 16–17.

⁶⁴ Devetak, “Potres v Ljubljani leta 1895,” 247.

Due to the acute shortage of building materials and foodstuffs, the Directorate of Railways reduced the tariff for their transportation to Carniola by 50%.⁶⁵

Because of the complaints of the citizens that they were refused service in cafes, the Ljubljana Magistrate issued a decree on April 16. According to it, catering establishments had to continue their work, or else their owners would lose their licenses.⁶⁶ In order to provide residents with food, the city authorities began organizing public kitchens in the very first days after the earthquake with the help of the Carniola Savings Bank, Vienna Society of Salvation, and the Public Kitchen Society, also from Vienna. The Society of Salvation sent three kitchen wagons to provide food for 3,500 people every 3 hours and several thousand cans of food.⁶⁷ The Public Kitchen Society brought and distributed free food to the poor (about 6,000 servings a day).⁶⁸ Wealthier citizens were provided with several kitchen wagons, where they could get a good meal for 15 kreuzers.⁶⁹ Individuals also donated food or money to buy food. Baroness Olga von Hein, wife of the provincial president and chairman of the women's Society of Christian Love of the Virgin Mary, called on its members, representatives of the Ljubljana elite, to help the population in public kitchens.⁷⁰ Together with them, she began distributing food to the residents, caring for the sick, and also supplied three stoves at her own expense to heat the stables on Trieste Street.⁷¹ The *Slovenec* noted the selfless work of Olga von Hein and members of her society. The *Slovenski narod*, in its turn, called the baroness "a real guardian angel."⁷² For her merits and selfless work, the Emperor subsequently awarded her the Golden Cross.⁷³ Despite all efforts, there was not enough food for everyone, so a crowd often gathered when it was distributed. The *Slovenski narod* criticized the wealthy people who came to eat for free and called for the establishment of voluntary committees of citizens who would keep order in the queues for food.⁷⁴

In order to render help to the Ljubljana engineers, experts were sent from Vienna. They were to assess the damage to the buildings and decide whether to demolish or restore them, to confirm the suitability for further habitation of the buildings that were minimally damaged, to reassure the population, and help organize temporary

⁶⁵ *Slovenski narod*, letn. 28, št. 95, 26 aprila, 1895, 1; *Slovenski narod*, letn. 28, št. 97, 29 aprila, 1895, 2–3.

⁶⁶ Stanek, "Potres v Ljubljani l. 1895," 35–36.

⁶⁷ Govekar, and Zarnik, *Ljubljana 1895–1910*, 17.

⁶⁸ *Slovenski narod*, letn. 28, št. 90, 20 aprila, 1895, 1.

⁶⁹ Studen, "Strašen potres je pretresel ljubljanska zidovja," 50.

⁷⁰ *Slovenski narod*, letn. 28, št. 89, 19 aprila, 1895, 3.

⁷¹ *Slovenski narod*, letn. 28, št. 93, 24 aprila, 1895, 2.

⁷² *Slovenec*, letn. 23, št. 97, 29 aprila, 1895, 2; *Slovenski narod*, letn. 28, št. 96, 27 aprila, 1895, 1.

⁷³ Kajzer, *S tramovi podprto mesto*, 138.

⁷⁴ *Slovenski narod*, letn. 28, št. 91, 22 aprila, 189, 2.

housing. The assessment was hampered both by the ongoing aftershocks of the earthquake and by the lack of skilled workers capable of quickly demolishing the damaged facilities. The city was divided into seven sections, the work of 17 engineers lasted several weeks. The results of the survey were sent to the city authorities, and they notified the homeowners. Engineers inspected 1,420 properties in and around Ljubljana and concluded that 145 buildings (10%) in the city needed to be demolished. When examining the gas and water supply systems, no significant damage was found (it was also the case after the earthquake in Zagreb in 1880).⁷⁵ The experts tried to inspect buildings and make decisions about the possibility of living in them and the necessary repairs in the presence of the owners.

Organization of a fundraiser in support of Ljubljana

The mechanisms for holding charity events in Austria-Hungary also already existed. They had already been held to help the victims of the 1872 flood in the Czech Republic, the 1880 earthquake in Zagreb (damage was caused to 3,500 buildings), and the 1882 flood in Tyrol, Carinthia and Styria (the damage was more than 30 million guilders).⁷⁶ The provincial authorities of Carniola and the city authorities of Ljubljana immediately began organizing a fundraiser in support of the victims of the earthquake. Paulin's pamphlet says that Provincial President Baron von Hein, Župan Grasselli, a member of the Municipal Council Hribar, and the newspaper *Slovenski narod* were most credited for their work in that direction.⁷⁷ In the book *Ljubljana in 1895–1910*, credit was unambiguously attributed to the Municipal Council of Ljubljana and to the Magistrate.⁷⁸ Ivan Hribar became the initiator and one of the organizers of the fundraiser. Already on April 16, he went to Baron von Hein with a proposal to organize a charity action to help Ljubljana, and von Hein promised to support that undertaking.⁷⁹ Hribar immediately turned for help to the peoples of Austria-Hungary (primarily the Slovenes, the Czechs, and the Croats) as well as to various organizations of foreign states, including St Petersburg Slavic Charitable Society.⁸⁰

Newspapers printed appeals for help to Ljubljana. Among the most emotional ones was the article by Slovenian poet Anton Aškerc "All Slovenia, help Ljubljana!" "Thousands and thousands of people are suffering – and suffering quite innocently,"

⁷⁵ Vidrih, and Godec, "Ljubljanski potres leta 1895," 235–36.

⁷⁶ Devetak, "Potres v Ljubljani leta 1895," 242–43.

⁷⁷ *Velikonedeljski potres v Ljubljani dne 14. aprila 1895. I. in cesarjev obisk*, 30.

⁷⁸ Govekar, and Zarnik, *Ljubljana 1895–1910*, 20.

⁷⁹ Hribar, *Moji spomini. I. del*, 264.

⁸⁰ See the letter of I. Hribar to P.A. Kulakovskii dated April 29, 1895, in S.I. Dolgova, et al., comps., *Russian-Slovenian Relations in Documents (between the 12th century and 1914)* (Moscow: Drevlekhranilishche, 2010), 500.

he wrote. The poet argued that all peoples sympathized with Ljubljana, and not only “our devoted brothers the Czechs and Croats, but the Germans from Vienna” had already promised it effective help.” He emphasized the importance of Ljubljana as the “national and cultural metropolis” of the Slovenes and called on his compatriots to help the city in trouble, since its misfortune was a misfortune for the entire Slovene people. “Let us show our neighbors a united Slovenia, which is also united in active love for our national center,” the poet wrote.⁸¹

Charitable committees were soon formed to collect donations for the victims of the Ljubljana earthquake. On April 24, thanks to the efforts of F. Šuklje, a Slovenian liberal and Deputy of the Reichsrat,⁸² who had shown rather “intense activity,” the Slovenian-German Charitable Committee of Vienna was established under the chairmanship of Count Karl Sigmund von Hohenwart.⁸³ On April 26, the Committee for Assistance to Ljubljana and its Environs headed by J. Račič (Chairman V. von Hein) began its work. It united the Germans and the Slovenes.⁸⁴ Hribar also joined it. According to him, it was the Ljubljana Committee that “organized the collection of gifts abroad, since the government. . . did not do this.”⁸⁵ In the next few days, those two committees coordinated their activities.⁸⁶ In addition to them, the Committee of the Ladies of Ljubljana (Chairwoman Olga von Hein), the Committee of the Women’s Society of Vienna, and charitable committees in Krakow, Prague, Zagreb, and Graz began to work actively in that direction.⁸⁷

The fundraising campaign unfolded throughout Austria-Hungary and in a number of foreign countries. Among its participants were the state, the church, urban communities, various enterprises, banks, schools, publishing houses, and private individuals, including the Emperor and members of his family and the highest dignitaries of the Empire. Volunteers came to Ljubljana; food, building materials, clothes etc. were sent there. However, the bulk of the aid came in the form of money donations that arrived from Vienna, the Czech, Croatian and Slovenian lands, Tyrol, Hungary, Germany, and even from America and Russia. Charity concerts and theatrical performances, the proceeds of which were donated to Ljubljana, were organized by Slovenian, Croatian, Czech, and Polish societies; such events were held even in Moscow, Frankfurt, and Berlin.⁸⁸

⁸¹ *Slovenski narod*, letn. 28, št. 91, 22 aprila, 1895, 1.

⁸² *Slovenski narod*, letn. 28, št. 91, 22 aprila, 1895, 2.

⁸³ *Slovenski narod*, letn. 28, št. 95, 26 aprila, 1895, 2.

⁸⁴ *Slovenski narod*, letn. 28, št. 96, 27 aprila, 1895, 1–2.

⁸⁵ Hribar, *Moji spomini. I. del*, 270.

⁸⁶ *Slovenski narod*, letn. 28, št. 99, 1 maja, 1895, 2.

⁸⁷ Govekar, and Zarnik, *Ljubljana 1895–1910*, 18.

⁸⁸ Govekar, and Zarnik, *Ljubljana 1895–1910*, 17–18.

The charity events were most successful in Vienna. Journalist Kanner emphasized that in terms of providing assistance to Ljubljana,

Vienna has the first place; despite all national differences, it has generously supported the citizens of Ljubljana with money and good deeds, even though they want to Slovenianize the city.⁸⁹

In a few days, 150,000 guilders were collected there,⁹⁰ which was largely thanks to the charity bazaar held on May 4–5 by the representatives of the nobility and bourgeoisie under the patronage of Princess A. Windisch-Graetz. Slovenian writer Pavlina Pajk wrote a reportage about the bazaar, in which she noted the high level of organization of the event, which was held in a pavilion of the city garden. The writer mentioned that visitors, among whom nobles and officials predominated, were offered a wide variety of goods, from flowers and hats to dogs and lambs, and for entertainment there were slot machines, performances of circus clowns, and even a theatrical performance in the evening. Pajk's irony was provoked by countesses and princesses selling flowers, aristocrats in white aprons and elbow-length gloves brewing tea, "probably for the first time in their lives" and with the help of the maids. As a Slovene, Pajk was bitter about the fact that visitors and organizers perceived the charity bazaar as entertainment. "Their arm is open, but their heart is cold," she wrote. Although the overall impressions of the "holiday" turned out to be painful, Pajk was pleased with the amount of money they managed to collect.⁹¹

Lists of gifts and donors were published daily in Slovenian newspapers. Fundraising continued for several months. By the end of September 1895, the Magistrate of Ljubljana alone had collected 162,750 guilders, while 64,916 guilders had come from the Slovenian regions. The bulk of the donations came from the lands where the Slovenian population was in the majority and ideas of Slavic reciprocity were rather widely spread.⁹²

Activities of the Municipal Council of Ljubljana to overcome the consequences of the earthquake

The Municipal Council and the Magistrate of Ljubljana continued their hard work to eliminate the consequences of the earthquake. Ivan Hribar, who showed himself as an energetic and enterprising politician, played a leading role in that. Later on, he recalled that during the first days after the tragedy, people were at a loss, the construction of houses in the city was practically not conducted, and in order to

⁸⁹ Studen, "Strašen potres je pretresel ljubljanska zidovja," 51.

⁹⁰ *Velikonedeljski potres v Ljubljani dne 14. aprila 1895. l. in cesarjev obisk*, 31.

⁹¹ *Slovenski narod*, letn. 28, št. 106, 8 maja, 1895, 1–4.

⁹² Devetak, "Potres v Ljubljani leta 1895," 251.

stimulate it, it was necessary to receive tax benefits from the state.⁹³ At the meetings of the Municipal Council on April 21 and on May 9, 1895, Hribar put forward an important proposal, which in its final form sounded as follows: it was necessary to ask the government to develop a bill to exempt all buildings that would be built in Ljubljana between 1895 and 1900 from taxes for a period of 25 years. On May 9, it was decided to send that petition to the Ministry of Finance and the Austrian Reichsrat for consideration. At the same meetings, two proposals were approved. J. Hrasky proposed establishment of a city construction bank and hiring of engineers to develop a project for the reconstruction of Ljubljana. I. Gogola, proposed development of a general project for the reconstruction of the city.⁹⁴

The deputies of the Reichsrat supported Hribar's initiative.⁹⁵ However, it also had some opponents. For instance, homeowner M. Kunc opposed it in the pages of the newspaper *Slovenski narod*, arguing that the exemption of new buildings from taxes would be "earthquake no. 2" for Ljubljana, for it would cause an increase in speculation in construction and would lead to the dominance of foreign capital. Kunc believed that it was impossible to rebuild the city in five years, and "the old historical Ljubljana would remain a neglected, insignificant city forever." In the following issue of the newspaper, Hribar objected to him, stating that, on the contrary, the city construction would develop more intensively, and the circulation of money invested in banks would increase. He was sure that the adoption of that law would bring benefits to craftsmen, merchants, workers, officials, and others.⁹⁶

Fearing speculation on the part of a certain company from Vienna that had expressed its intention to buy up all the destroyed houses in Ljubljana, on May 10, the permanent department of the Municipal Council ordered the Magistrate to issue an appeal to the citizens of Ljubljana not to succumb to the persuasion of deceivers and not to sell houses for nothing, but to wait for help and for new laws being adopted. He also invited homeowners to come to the Magistrate and to say exactly what kind of support they need.⁹⁷ On June 14, a meeting of Ljubljana homeowners chaired by Hribar was held. It was attended by about 800 people. Hribar noted that the actual damage inflicted by the earthquake on private houses was much greater than the amount of 2.7 million guilders of the engineers' estimates. He suggested that

⁹³ Hribar, *Moji spomini. I. del*, 266.

⁹⁴ Minutes of the meeting of the Municipal Council of Ljubljana on April 21 and May 9, 1895. SI ZAL LJU. LJU 488. Mesto Ljubljana, rokopisne knjige. T.e. 100. Cod. III. 45. 1895. S. 79–86, 101–11; *Slovenski narod*, letn. 28, št. 91, 22 aprila, 1895, 3; *Slovenec*, letn. 23, št. 91, 22 aprila, 1895, 1.

⁹⁵ *Slovenec*, letn. 23, št. 106, 9 maja, 1895, 1.

⁹⁶ *Slovenski narod*, letn. 28, št. 108, 10 maja, 1895, 2; *Slovenski narod*, letn. 28, št. 109, 11 maja, 1895, 3; *Novice*, letn. 53, št. 20, 17 maja, 1895, 195.

⁹⁷ *Slovenec*, letn. 23, št. 108, 11 maja, 1895, 2.

each interested homeowner should independently contact a specialist to determine the exact amount of damage to his house. On the initiative of Hribar and Tavčar, a member of the Municipal Council and one of the liberal leaders, the new homeowners' committee (7 members) was elected to help low-income people assess the damage to their homes and write state support petitions for them free of charge, without looking for the services of lawyers.⁹⁸

Hribar turned to the Slovenian deputies of the Reichsrat for help in promoting the proposals adopted by the Municipal Council. He did not turn to his liberal friend A. Ferjančič (to the insult of the latter) but turned to the head of the Catholic National Party K. Klun.⁹⁹ Klun had authority in the Reichsrat, and Hribar hoped that he would be able to achieve greater success with his assistance. The leader of the Catholics immediately responded to Hribar's request. He managed to get a promise from the Minister of Finance to pass a law on tax exemption of all buildings that would be built in Ljubljana in 1895–1900, but not for 25 years as Hribar suggested, but for 18 years. In a letter as of May 23, 1895, Klun warned Hribar that “it was impossible to change that decision.”¹⁰⁰

This is an example of cooperation between representatives of two opposing Slovenian parties that were able to put aside all political differences in order to most effectively help the earthquake-hit city. At that time of difficulties for Ljubljana, such cohesion was quite natural and effective.

At a meeting of the Municipal Council on May 25, Hribar put forward a proposal to send a delegation to Vienna to negotiate with Austrian financial institutions a 4% loan for a period of forty years to run a lottery in favor of Ljubljana. In addition, he asked for a construction loan for Ljubljana landowners.¹⁰¹ On May 27, a delegation headed by Hribar went to Vienna, where they met with several ministers (Minister of the Interior, Minister of Finance, and Minister of War), leaders of the Reichsrat factions, editors of some newspapers, representatives of charitable and other societies, and bankers. The deputies of the Reichsrat promised to support the petitions, and Minister of Finance promised to provide state support, at the same time offering the city to take private loans.¹⁰²

⁹⁸ *Novice*, letn. 53, št. 25, 21 junija, 1895, 249–50; *Slovenski narod*, letn. 28, št. 141, 21 junija, 1895, 2–3.

⁹⁹ Letter from A. Ferjančič to I. Hribar. November 25, 1896. I. Hribar. Zapuščina. Rokopisna zbirka Narodne in univerzitetne knjižnice (RZ NUK). Ms. 1411. IV.1. Korespondenca.

¹⁰⁰ Letter from K. Klun to I. Hribar, May 23, 1895. I. Hribar. Zapuščina. RZ NUK. Ms. 1411. IV.1. Korespondenca.

¹⁰¹ Minutes of the meeting of the Municipal Council of Ljubljana on May 25, 1895. SI ZAL LJU. LJU 488. Mesto Ljubljana, rokopisne knjige. T.e. 100. Cod. III. 45. 1895. S. 115, 121; *Novice*, letn. 53, št. 22, 31 maja, 1895, 219–21.

¹⁰² *Novice*, letn. 53, št. 23, 7 junija, 1895, 229.

Some of the Slovenes' requests for grants and loans were approved, but in general the city's delegation got an impression that they did not want to spend much money on Ljubljana. As a result, the Ljubljana authorities organized the lottery without attracting public funds. According to Hribar, its net profit was lower than expected, around 68,000 guilders.¹⁰³ In search of investors for the city, Hribar invited officials and entrepreneurs from other Austrian lands to open their enterprises in Ljubljana, and some of them became interested in his proposal. On May 28, a building society was established in Ljubljana, which planned to build a brick factory in order to bring down the price of bricks, and then get involved in construction work. It was chaired by merchant V. Petričič, head of the City Bank.¹⁰⁴

The city authorities did a lot to alleviate the plight of merchants and craftsmen, who complained about the lack of housing and work and asked for free funds or interest-free loans for a period of one year.¹⁰⁵ On June 8, the Municipal Council accepted Hribar's proposal to ask the government to legislatively provide merchants and craftsmen with a two-thirds reduction in taxes in 1895–96, in the instances when it was necessary. The proposal of V. Krisper who asked to allocate 30 thousand guilders from the funds received by the city as a gift to support small merchants and craftsmen in need was also accepted on June 25.¹⁰⁶

Some Slovenes perceived the catastrophe that befell Ljubljana as the collapse of their national aspirations. A. Trstenjak wrote that the catastrophe struck a "blow to the Slovenian nationality because progress was broken," and now the Slovenes were forced to "take the beggar's staff and beg for donations all over the world."¹⁰⁷ Many believed that the city would not be able to recover after the earthquake soon. However, Hribar and his associates believed in success and achieved it. Hribar recalled:

Immediately after the earthquake, I realized that the time had come for the transformation of Ljubljana, and that if the local administration had not used the occasion to modernize the city, it would have inflicted irreparable damage on it.¹⁰⁸

Following his suggestion, the Municipal Council formed a city-planning department. According to Hribar, energetic work of engineer J. Hraskoj brought "invaluable

¹⁰³ Hribar, *Moji spomini. I. del*, 271.

¹⁰⁴ *Novice*, letn. 53, št. 21, 24 maja, 1895, 205; *Novice*, letn. 53, št. 22, 31 maja, 1895, 214–15; *Novice*, letn. 53, št. 23, 7 junija, 1895, 224.

¹⁰⁵ *Slovenski narod*, letn. 28, št. 97, 29 aprila, 1895, 1.

¹⁰⁶ Govekar, and Zarnik, *Ljubljana 1895–1910*, 24–25.

¹⁰⁷ Stanek, "Potres v Ljubljani l. 1895," 38.

¹⁰⁸ Hribar, *Moji spomini. I. del*, 271.

benefit” to the development of a plan for the reconstruction of the city.¹⁰⁹ The Municipal Council decided to transform Ljubljana in accordance with modern trends, taking into account the increase in traffic, health care requirements, and the need to create a new architectural appearance. Reconstruction of Ljubljana was based on the project of architect Max Fabiani and took into account the proposals of J. Duffe and J. Hrasky. However, the project was not fully implemented and subsequently underwent a number of changes. As a result, a number of districts in the city were developed according to the city-planning plan developed even before the earthquake.¹¹⁰

According to experts, the total damage caused by the earthquake to the buildings and infrastructure of Ljubljana amounted to 3,138,700 guilders, and taking into account the destruction in the surrounding towns and villages, even to 7,062,211 guilders.¹¹¹ The government decided to allocate 4 million guilders as state support for the elimination of the consequences of the earthquake in Carniola and Styria. Ljubljana was provided with an interest-free loan of 1,700,000 guilders, which was to be returned by 1915. 100,000 guilders were provided free of charge to the affected homeowners, the same amount was allocated for the restoration of schools, churches and public buildings; 10,000 guilders were given to merchants and craftsmen. The Slovenes believed that the amount of losses suffered by Ljubljana was much higher, and the authorities were simply trying to “save the annual budget” of the city.¹¹² In the pages of the newspaper *Slovenski narod*, I. Tavčar, a member of the Municipal Council and one of the liberal leaders, appealed to the Slovenian deputies of the Reichsrat with a request to obtain a larger state subsidy for the affected regions.¹¹³ However, it proved to be impossible to obtain that subsidy. According to M. Ogrin, Slovenes slightly exaggerated the damage inflicted on the city by the earthquake in order to get as much support from the state as possible.¹¹⁴

Thanks to the adoption of the law that granted tax exemption for new buildings, Ljubljana faced a construction boom. It contributed to both the development of old and the emergence of new industries related to the construction business.¹¹⁵ Many homeowners chose not to restore old houses but to build new ones, which turned out to be more profitable for them. As a matter of priority, the authorities of Ljubljana sought to demolish the old buildings in the streets that were supposed to be

¹⁰⁹ Hribar, *Moji spomini. I. del*, 271.

¹¹⁰ V. Valenčič, “Gradbeni razvoj Ljubljane od dograditve južne železnice do potresa l. 1895,” *Kronika. Časopis za slovensko krajevno zgodovino*, letn. 9, št. 2 (1961): 144.

¹¹¹ Ribarič, *Potresi v Sloveniji*, 72, 76.

¹¹² *Slovenski narod*, letn. 28, št. 141, 21 junija, 1895, 1–2.

¹¹³ *Slovenski narod*, letn. 28, št. 140, 20 junija, 1895, 1.

¹¹⁴ Ogrin, “Ljubljana pred in po potresu,” 47.

¹¹⁵ Ogrin, “Ljubljana pred in po potresu,” 131–32.

widened.¹¹⁶ In 1895, only five new buildings were erected in Ljubljana, 236 buildings were rebuilt, and 35 were completed. However, the pace of construction gradually increased. By 1910, 436 new buildings had been constructed, 665 had been rebuilt, and 325 had been completed.¹¹⁷ The appearance of the city began to change; new wide and straight streets, squares, gardens and parks, new beautiful buildings and monuments appeared there in subsequent years.

In 1895, the Slovenes often compared the earthquake in Ljubljana with similar catastrophes in other lands. The analogies with the 1880 earthquake in Zagreb, approximately equal in magnitude, were quite legitimate. Moreover, it was still fresh in the memory of the Slovenes, and many of them could observe its consequences with their own eyes. Some materials on this topic can be found in the newspaper *Kmetijske in rokodeljske novice*. For example, it claimed that Ljubljana suffered much more damage from the earthquake than Zagreb,¹¹⁸ which was hardly true. However, first of all, the newspaper was interested in the transformations carried out in the city after the catastrophe. Its correspondent noted that Zagreb was “rebuilt anew” according to modern technologies and correctly built houses were much more secure. It also expressed the hope that like Zagreb, Ljubljana would rise from the ashes “even more beautiful than it had been before.”¹¹⁹ Moreover, the Slovenes correctly assessed the significance of the earthquake for the subsequent development of Zagreb. Croatian researcher S. Fatović Ferenčić notes in this regard that “no matter how paradoxical it might sound, as a result of the 1880 earthquake, more was built than destroyed,” it stimulated both the architectural transformation of Zagreb and the development of its communal infrastructure (for example, the introduction of water supply and sewerage systems).¹²⁰ However, other, less correct, analogies were drawn by the Slovenian press as well. For example, Slovenian poet Josip Stritar wrote a poem called “Slovenian Lisbon.”¹²¹ It seems to be a great exaggeration to compare the Ljubljana earthquake with the Lisbon earthquake of 1755, which practically wiped the city off the face of the earth and claimed the lives of approximately 80,000 people.

The Slovenian public was also very interested in the causes of the earthquake and the likelihood of new stronger shocks and more significant destruction and casualties.

¹¹⁶ Bele, *Nekateri vidiki razvoja Ljubljane med marčno revolucijo in prvo svetovno vojno*, 288.

¹¹⁷ Govekar, and Zarnik, *Ljubljana 1895–1910*, 142–43.

¹¹⁸ *Novice*, letn. 53, št. 16, 19 aprila, 1895, 156.

¹¹⁹ *Novice*, letn. 53, št. 17, 26 aprila, 1895, 161, 162–63; *Novice*, letn. 53, št. 18, 3 maja, 1895, 173–74.

¹²⁰ Fatović Ferenčić, “Veliki zagrebački potres 1880. godine,” 180.

¹²¹ *Slovenski narod*, letn. 28, št. 94, 25 aprila, 1895, 1. For more about Josip Stritar’s poem and other literary works dedicated to the 1895 earthquake in Ljubljana, see Verdinek, “Ljubljanski potres v slovenskih literarnih delih,” 569–81.

The results of such studies were reported in the Slovenian press. Scientists gave reassuring forecasts that there would be no more such strong shocks as at the very beginning of the earthquake. Different points of view about the nature of the earthquake were also cited, some of them standing up to no criticism. For instance, Vodušek and Putick from Gorica argued that the earthquake occurred because of abundant waters as a result of the flooding of the Ljubljana Marsh. Allegedly, water penetrated deep into the earth and turned into steam there due to high temperatures, and therefore an explosion occurred.¹²² At the same time, some meteorologists from Vienna claimed that the earthquake was the result of excessive atmospheric pressure. However, German geologists, including Professor Suess who came from Vienna to Ljubljana to study that issue, and geographer and geologist F. Seidl from Gorica came to the correct conclusion about the tectonic origin of the earthquake.¹²³

Of course, the Ljubljana earthquake is not among the most destructive earthquakes. It can hardly be compared in magnitude with such global catastrophes as, for example, the 1556 earthquake in China, which claimed more than 830,000 lives. The Ljubljana earthquake inflicted much less damage and loss of life than the earthquake that occurred in Turkey and Syria in February 2023 and was recognized by the World Health Organization as “the worst natural disaster in the European region in a century.”¹²⁴ There has never been anything like it in the Slovenian lands and nothing like it can be expected in the future, according to seismologists.¹²⁵ However, even less powerful earthquakes can still cause significant damage to Ljubljana. According to experts who assessed the degree of seismic vulnerability of Ljubljana, if an earthquake with an intensity of 9 points on the EMS scale occurred in the city now, up to 26.3% of all buildings would collapse, 44.9% would be seriously damaged, and 10% of citizens would lose their homes and apartments.¹²⁶

The consequences of the catastrophe, which inflicted enormous damage on Ljubljana and its residents, were successfully managed thanks to the timely and effective actions of the government and provincial and city authorities and the special fundraiser that was supported by various organizations and individuals from Austria-Hungary and other countries. Society, torn apart by social and national contradictions, rejected prejudice for a while and rallied to help the earthquake victims. Of particular importance were the measures taken by the Ljubljana Municipal Council in order to overcome the consequences of the earthquake as well

¹²² *Slovenski narod*, letn. 28, št. 87, 17 aprila, 1895, 1.

¹²³ Stanek, “Kako so si razlagali potres v Ljubljani leta 1895,” 81.

¹²⁴ D. Kaverin, “The WHO recognized earthquakes in Turkey and Syria as the strongest in Europe in a century” [in Russian], *GAZETA.RU*, accessed January 18, 2023, <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/02/15/19749109.shtml>

¹²⁵ Vidrih, “Potresna dejavnost Slovenije,” 11–12.

¹²⁶ Orožen Adamič, “Earthquake threat in Ljubljana,” 46.

as the initiatives it put forward to the government, which made it possible not only to mitigate the damage caused by nature but also to lay the foundation for the future transformation of the city.

Researchers traditionally divide the history of Ljubljana into two periods, “before” and “after” the earthquake, since it became a milestone that marked the transition to a new era in the development of the city.¹²⁷ Despite all the troubles that that catastrophe brought to Ljubljana, it also gave impetus to its modernization, which was inextricably linked with the activities of its new župan Ivan Hribar. Peter Grasselli, who headed the city in the period between 1883 and 1896, contributed to its development, but in terms of initiative, energy and understanding Ljubljana’s needs, he was clearly inferior to Hribar and was overshadowed by him in the late 1880s.¹²⁸ Hribar made a much greater contribution to the elimination of the consequences of the earthquake with his tireless work, and he was elected Žhupan of Ljubljana in May 1896. During the years of his administration (1896–1910), Ljubljana turned into a beautiful modern city, finally establishing itself as the national center of Slovenes.¹²⁹

Finally, one more important consequence of the earthquake should be mentioned. The catastrophe stimulated the development of seismology in the Slovenian lands. In 1897, the first center for the study of earthquakes in Austria-Hungary was established in Ljubljana. In those years, it was one of the few centers in the world that published a journal on seismology.

Список литературы

Кирилина Л.А. Жупан Иван Хрибар и модернизация Любляны // *Historia Provinciae* – журнал региональной истории. 2019. Т. 3, № 2. С. 627–671. <http://doi.org/10.23859/2587-8344-2019-3-2-3>

Кирилина Л.А. Словенцы и правительство Э. Тааффе (1879–1893) // *Славянский альманах*. 2022. № 3–4. С. 93–113.

Русско-словенские отношения в документах (XII в. – 1914 г.) / составители С.Р. Долгова, Л.А. Кирилина, В. Колоша, И.В. Чуркина. Москва: Древлехранилище, 2010. 654 с.

Bele M. Nekateri vidiki razvoja Ljubljane med marčno revolucijo in prvo svetovno vojno // *Studia Historica Slovenica*. 2018. Letn. 18, Št. 1. S. 277–298.

Čoh Kladnik M., Kladnik T. “Neso naj moje pozdrave vsem rojakom”. Ivan Hribar, ljubljanski župan 1896–1910 // *Studia Historica Slovenica*. 2017. Letn. 17, Št. 2. S. 537–557.

Devetak R. Potres v Ljubljani leta 1895 in organizacija dobrodelne dejavnosti na Goriškem in Gradiškem // *Goriški letnik. Zbornik Goriškega muzeja / uredil A. Ferletic*. Nova Gorica: Goriški muzej Kromberk, 2018. Št. 42. S. 241–264.

¹²⁷ Melik, “Ljubljana pred prvo svetovno vojno,” 26–27.

¹²⁸ Matić, “Peter Grasselli, ljubljanski župan 1883–1896,” 532–35.

¹²⁹ For more about Ivan Hribar’s activities as mayor of Ljubljana, see L.A. Kirilina, “Župan Ivan Hribar and the Modernization of Ljubljana,” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 3, no. 2 (2019): 627–71.

Drnovšek M. Oris odnosa ljubljanskega občinskega sveta do mestnega razvoja 1850–1914 s posebnim poudarkom na Hribarjevi dobi // *Zgodovina Ljubljane: gradivo s posvetovanja o zgodovini Ljubljane*, 16. in 17. novembra 1983 v Ljubljani / uredil F. Gestrin. Ljubljana: Kronika, 1984. S. 212–237.

Fatović Ferenčič S. Veliki zagrebački potres 1880. godine // *Medicinski in socialni pogledi na ljubljanski potres 1895: ob 50-letnici Inštituta za zgodovino medicine in 100-letnici bolnišnice na Zaloški cesti v Ljubljani: zbornik referatov* / uredil Z. Zupanič Slavec. Ljubljana: Inštitut za zgodovino medicine Medicinske fakultete, 1995. S. 177–181.

Kajzer J. S tramovi podprto mesto. Ljubljana: Mladinska knjiga, 1983. 385 s.

Ljubljana 1895–1910 / uredil F. Govekar, M. Zarnik. Ljubljana: Tiskarna Dragotin Hribar, 1910. 178 s.

Matić D. Peter Grasselli, ljubljanski župan 1883–1896 // *Studia Historica Slovenica*. 2017. Letn. 17, št. 2. S. 529–536.

Melik V. Ljubljana pred prvo svetovno vojno // *Pozdrav iz Ljubljane: mesto na starih razglednicah* / uredil W. Lukan, J. Kajzer, M. Krušič. Ljubljana: Mladinska knjiga, 1985. S. 24–35.

Melik V. Slovenska politika v Taaffejevi dobi // *Melik V. Slovenci 1848–1918. Razprave in članke*. Maribor: Založba Litera, 2002. S. 521–531.

Ogrin G. Ljubljana pred in po potresu // *Kronika slovenskih mest*. 1935. Letn. 2, št. 1. S. 40–47.

Ogrin G. Ljubljana pred in po potresu // *Kronika slovenskih mest*. 1935. Letn. 2, št. 2. S. 130–133.

Orožen Adamič M. Earthquake threat in Ljubljana. Potresna ogroženost Ljubljane // *Geografski zbornik*. Ljubljana: ZRC SAZU, Geografski inštitut Antona Melika, 1995. Vol. 35. S. 46–112.

Ribarič V. Potresi v Sloveniji: ob stoti obletnici velikega ljubljanskega potresa. Ljubljana: Slovenska matica, 1994. 173 s.

Stanek L. Kako so si razlagali potres v Ljubljani leta 1895 // *Kronika slovenskih mest*. 1935. Letn. 2, št. 1. S. 81–84.

Stanek L. Potres v Ljubljani l. 1895 // *Kronika slovenskih mest*. 1935. Letn. 2, št. 1. S. 30–39.

Studen A. Strašen potres je pretresel ljubljanska zidovja. Ljubljanski potres pod drobnogledom radovednega novinarja // *Kronika. Časopis za slovensko krajevno zgodovino*. 1995. Letn. 43, št. 1/2. S. 43–52.

Valenčič V. Gradbeni razvoj Ljubljane od dograditve južne železnice do potresa l. 1895 // *Kronika. Časopis za slovensko krajevno zgodovino*. 1961. Letn. 9, št. 2. S. 133–144.

Verdinek A. Ljubljanski potres v slovenskih literarnih delih // *Slavistična revija*. 2005. Letn. 53, št. 4. S. 569–581.

Vidrih R. Potresna dejavnost Slovenije // *Aktualne teme v pregradnem inženirstvu – seizmika in velike pregrade: zbornik prispevkov. 5. posvetovanje SLOCOLD* / uredil A. Kryžanovski, A. Širca. Ljubljana: Slovenski nacionalni komite za velike pregrade – SLOCOLD, 2004. S. 15–17.

Vidrih R., Godec M. Ljubljanski potres leta 1895 in njegov vpliv na razvoj gradbeno-tehničnih predpisov // *UJMA: revija za vprašanja varstva pred naravnimi in drugimi nesrečami*. 1995. Št. 9. S. 231–237.

References

Bele, M. “Nekateri vidiki razvoja Ljubljane med marčno revolucijo in prvo svetovno vojno.” *Studia Historica Slovenica*, letn. 18, št. 1 (2018): 277–98.

Čoh Kladnik, M., and T. Kladnik, “‘Neso naj moje pozdrave vsem rojakom.’ Ivan Hribar, ljubljanski župan 1896–1910.” *Studia Historica Slovenica*, letn. 17, št. 2 (2017): 537–57.

Devetak, R. “Potres v Ljubljani leta 1895 in organizacija dobrodelne dejavnosti na Goriškem in Gradiškem.” In *Goriški letnik. Zbornik Goriškega muzeja*, edited by A. Ferletic, št. 42, 241–64. Nova Gorica: Goriški muzej Kromberk, 2018.

Dolgova, S.I., L.A. Kirilina, V. Kološa, and I.V. Churkina, comps. *Russko-slovenskie otnosheniya v dokumentakh (XII v. – 1914 g.)* [Russian-Slovenian Relations in documents (between the 12th century and 1914)]. Moscow: Drevlekhranilishche, 2010. (In Russian)

Drnovšek, M. “Oris odnosa ljubljanskega občinskega sveta do mestnega razvoja 1850–1914 s posebnim poudarkom na Hribarjevi dobi.” In *Zgodovina Ljubljane: prispevki za monografijo: gradivo s posvetovanja o zgodovini Ljubljane, 16. in 17. novembra 1983 v Ljubljani*, edited by F. Gestrin, 212–37. Ljubljana: Kronika, 1984.

Fatović Ferenčič, S. “Veliki zagrebački potres 1880. godine.” In *Medicinski in socialni pogledi na ljubljanski potres 1895: ob 50-letnici Inštituta za zgodovino medicine in 100-letnici bolnišnice na Zaloški cesti v Ljubljani*, edited by Z. Zupanič Slavec, 177–81. Ljubljana: Inštitut za zgodovino medicine Medicinske fakultete, 1995.

Govekar, F., and M. Zarnik, eds. *Ljubljana 1895–1910*. Ljubljana: Tiskarna Dragotin Hribar, 1910.

Kajzer, J. *S tramovi podprto mesto*. Ljubljana: Mladinska knjiga, 1983.

Kirilina, L.A. “Sloventsy i pravitel'stvo Ė. Taaffe (1879–1893)” [Slovenes and the Government of E. Taaffe (1879–1893)]. *Slavyanskiy almanah*, no. 3–4 (2022): 93–113. (In Russian)

Kirilina, L.A. “Župan Ivan Hribar and the Modernization of Ljubljana.” *Historia Provinciae – The Journal of Regional History*, vol. 3, no. 2 (2019): 627–71. <http://doi.org/10.23859/2587-8344-2019-3-2-3>

Matić, D. “Peter Grasselli, ljubljanski župan 1883–1896.” *Studia Historica Slovenica*, letn. 17, št. 2 (2017): 529–36.

Melik, V. “Ljubljana pred prvo svetovno vojno.” In *Pozdrav iz Ljubljane: mesto na starih razglednicah*, edited by W. Lukan, J. Kajzer, and M. Krušič, 24–35. Ljubljana: Mladinska knjiga, 1985.

Melik, V. “Slovenska politika v Taaffejevi dobi.” In *Slovenci 1848–1918. Razprave in članke*, 521–31. Maribor: Založba Litera, 2002.

Ogrin, G. “Ljubljana pred in po potresu.” *Kronika slovenskih mest*, letn. 2, št. 1 (1935): 40–47.

Ogrin, G. “Ljubljana pred in po potresu.” *Kronika slovenskih mest*, letn. 2, št. 2 (1935): 130–33.

Orožen Adamič, M. “Earthquake threat in Ljubljana. Potresna ogroženost Ljubljane.” In *Geografski zbornik*, vol. 35, 46–112. Ljubljana: ZRC SAZU, Geografski inštitut Antona Melika, 1995.

Ribarič, V. *Potresi v Sloveniji: ob stoti obletnici velikega ljubljanskega potresa*. Ljubljana: Slovenska matica, 1994.

Stanek, L. “Kako so si razlagali potres v Ljubljani leta 1895.” *Kronika slovenskih mest*, letn. 2, št. 1 (1935): 81–84.

Stanek, L. “Potres v Ljubljani l. 1895.” *Kronika slovenskih mest*, letn. 2, št. 1 (1935): 30–39.

Studen, A. “Strašen potres je pretresel ljubljanska zidovja. Ljubljanski potres pod drobnogledom radovednega novinarja.” *Kronika. Časopis za slovensko krajevno zgodovino*, letn. 43, št. 1/2 (1995): 43–52.

Valenčič, V. “Gradbeni razvoj Ljubljane od dograditve južne železnice do potresa l. 1895.” *Kronika. Časopis za slovensko krajevno zgodovino*, letn. 9, št. 2 (1961): 133–44.

Verdinek, A. “Ljubljanski potres v slovenskih literarnih delih.” *Slavistična revija*, letn. 53, št. 4 (2005): 569–81.

Vidrih, R. “Potresna dejavnost Slovenije.” In *Aktualne teme v pregradnem inženirstvu – seizmika in velike pregrade: zbornik prispevkov. 5. posvetovanje SLOCOLD*, edited by A. Kryžanovski, and A. Širca, 15–17. Ljubljana: Slovenski nacionalni komite za velike pregrade – SLOCOLD, 2004.

Vidrih, R., and M. Godec, “Ljubljanski potres leta 1895 in njegov vpliv na razvoj gradbeno-tehničnih predpisov.” *UJMA: revija za vprašanja varstva pred naravnimi in drugimi nesrečami*, št. 9 (1995): 231–37.

Информация об авторе

Любовь Алексеевна Кирилина – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, <https://orcid.org/0000-0001-5272-8077>, kirilina.ljuba@rambler.ru, Институт славяноведения Российской академии наук (д. 32-А, пр-т Ленинский, 119334 г. Москва, Россия).

Information about the author

Lyubov' A. Kirilina – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, <https://orcid.org/0000-0001-5272-8077>, kirilina.ljuba@rambler.ru, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences (32-A, pr. Leninskii, 119334 Moscow, Russia).

Статья поступила в редакцию 20.01.2023; одобрена после рецензирования 22.02.2023; принята к публикации 02.03.2023.

The article was submitted 20.01.2023; approved after reviewing 22.02.2023; accepted for publication 02.03.2023.